

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, a man in a dark blue and black medieval-style robe with a hood stands amidst a field of pink roses. He holds a glowing blue flame in his right hand. On the right, a woman with long blonde hair, wearing a white short-sleeved blouse with a bow at the waist and a long, flowing blue skirt, stands in a similar field of roses. She wears a straw hat with a pink flower and carries a large wicker basket filled with pink flowers. In the background, a stone archway leads to a large, multi-towered castle under a sunset sky. The overall style is romantic and fantastical.

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

И РАВНИЦА
ИЛИ КАК
ВЫЖИТЬ СРЕДИ МАГОВ

Татьяна Серганова

Травница, или Как выжить среди магов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69867394

SelfPub; 2023

Аннотация

В последний момент заменить сестру у алтаря и стать женой грозного и таинственного мага? А что делать, если на кону стоит судьба родных. Впереди фиктивный брак и жизнь в столице. И как теперь выжить обычной травнице с окраины в окружении самых могущественных магов империи, когда сама ни силами, ни способностями не обладаешь, а ликвидировать тебя мечтают многие? Козни соперниц, покушения, новая работа и загадочный хозяин Теней, при встрече с которым сердце начинает биться быстрее.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	33
ГЛАВА 3	61
ГЛАВА 4	97
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Татьяна Серганова

Травница, или Как выжить среди магов

ПРОЛОГ

Шанталь

Огромные часы в холле громко пробили двенадцать раз, нарушая сонную тишину, в которую погрузился весь дом. Осторожно приоткрыв дверь, я выглянула в коридор. Он оказался пуст.

«Отлично!» – удовлетворенно хмыкнула я про себя и выскользнула из комнаты.

Пока кралась по коридору, я старалась держаться поближе к стене. Двигалась практически бесшумно, периодически останавливаясь и прислушиваясь. Ведь если бы меня сейчас кто-то застукал, непременно разразился бы скандал.

Вскоре я достигла нужной двери. Рассудив, что лишний шум в такой час ни к чему, стучать не стала. Просто схватилась за ручку и повернула ее. А когда створка слегка подавалась назад, просочилась внутрь и плотно закрыла ее за собой.

И лишь оказавшись в чужой спальне, я позволила себе глубоко вздохнуть.

«Получилось! У меня получилось!» – думала я, прижимаясь лбом к гладкой поверхности.

– И что все это значит?

Мужской голос, раздавшийся в тишине, заставил меня испуганно подскочить на месте и обернуться.

Большая кровать оставалась заправленной, а это значило, что ее владелец еще не ложился спать. И не раздевался. Меня сей факт лишь обрадовал, поскольку разговор предстоял серьезный, и общаться с полуголым магом совершенно не входило в мои планы.

От стены в углу отделилась тень. Сделала буквально пару шагов, и в круг света от небольшого ночника в противоположном углу спальни ступил мужчина.

– Месси Шанталь, что вы делаете в моей спальне? – насмешливо поинтересовался маг.

– Я хотела с вами поговорить, – храбро заявила я, нервно теребя поясок халата.

Из всех глупостей, что я совершала в своей жизни – это была самая безумная. Пробраться ночью в чужую спальню, да еще к мужчине... как я вообще на такое решилась?!

– И вы считаете, что полночь самое лучшее время для светских бесед?

Насмешку в его голосе не услышал бы только глухой.

– Да.

– А этот разговор же может подождать до завтра?

– Нет. Завтра будет уже поздно.

– Как интересно... И о чем же вы хотели поговорить со мной, мисси Шанталь? Что такое важное собирались обсудить накануне нашей свадьбы?

Последнее слово он выделил интонацией, напоминая о том фарсе, в который мы все угодили.

– О свадьбе я и хотела поговорить, – произнесла я и, набрав полные легкие воздуха, выпалила: – Милорд, мне очень жаль, но... я не могу выйти за вас замуж!

Наверняка вам очень интересно, как порядочная девушка, воспитанная в строгости и привыкшая следовать правилам, дошла до того, чтобы явиться к собственному жениху посреди ночи и просить его отменить свадьбу?

Поверьте, я сама была удивлена и обескуражена. Если бы еще две недели назад мне кто-нибудь сказал, что все произойдет именно так, я бы ни за что не поверила.

Впрочем, обо всем по порядку.

Для начала позвольте представиться. Меня зовут Шанталь Эббот. Мне недавно исполнилось восемнадцать. Все эти годы я жила довольно скучно и однообразно, чем и безмерно гордилась.

Все изменилось две недели назад, когда мои родители получили письмо, которое стало роковым для нашей семьи.

ГЛАВА 1

Шанталь

– А я сказала – нет!

Громкий вопль и последовавший за ним звон чего-то хрупкого, разбившегося о стену, заставил меня застыть в дверях и с недоумением оглядеться.

Утро в тот знаменательный день выдалось на редкость ясным. Ярко светило солнце и пели птицы. Мне наконец-то удалось пробраться на опушку леса, чтобы поискать ингредиенты, необходимые для приготовления настойки для госпожи Ариден, о которой так просил наш главный аптекарь. Заодно прихватила еще кое-какие травки, как раз выросшие к этому времени. Кругом царили покой и умиротворение. И я тем более не ожидала стать свидетельницей разразившегося дома скандала.

– Этого не будет! – раздался новый крик сестры.

К счастью, на этот раз обошлось без порчи имущества. Однако Дейзи вопила так яростно, что я удивленно хмыкнула. Как правило, сестрица добивалась желаемого иными способами и крайне редко повышала голос. Обычно ей достаточно было построить глазки, надуть губки и изобразить глубокий обморок. Кстати, в него сестрица падала с завидной регулярностью. Стало очевидно, что случилось нечто поистине из ряда вон выходящее, если Дейзи вернулась из столи-

цы посреди светского сезона и даже еще устроила крик.

Поставив плетеную корзинку с добычей на тумбочку, я осторожно развязала ленты своей соломенной шляпки с короткими полями и поймала пробегающую мимо горничную.

– Филиппа, а что происходит? – тихо спросила я.

– Месси Дейзи вернулась.

– Это я поняла. Но что за шум?

– Она выходит замуж, – прошептала Филиппа и с тревогой покосилась на дверь кабинета, где, судя по всему, как раз находились сестра и родители.

– Что опять не так? Жених недостаточно богат? – усмехнулась я, вешая шляпку на крючок.

А потом взяла в руки корзину. Приезд сестры, конечно, был важным событием, но не настолько, чтобы пренебрегать своими обязанностями.

– Ну что вы, очень богат, – возразила Филиппа, следуя за мной в гостиную.

Учитывая, что в кабинете отца разгорался нешуточный скандал, что-то с этим браком было не так.

– Не знатен? – выдвинула я новое предположение.

– Наоборот, знатен. К тому же маг. Очень сильный.

– Даже так... – удивленно пробормотала я, бросив на служанку заинтересованный взгляд. – Странно. Чтобы маг, да еще богатый, позарился на бесприданницу с нулевым даром... неужели сестра сумела настолько его очаровать?

– Не знаю, месси Шанталь. Сегодня принесли письмо из

столицы.

– Какое письмо?

– Не могу знать. Но после него ваши родители и мессии Дейзи заперлись в кабинете и ругаются.

– Надо же, как интересно. Хорошо, можешь идти, Филиппа. Я сама разберусь.

Год назад родителям пришла в голову мысль использовать свое единственное сокровище для поправки бедственного финансового положения. Они собрали остатки сбережений, продали последние доставшиеся от бабушки драгоценности и вложили все средства Дейзи, надеясь, что она достигнет успеха.

Мы, сестры Эббот, обладали классической внешностью: светлые волосы, голубые глаза, неплохая фигура, ровные зубы и свежий румянец на щеках. Но из всех троих лишь Дейзи можно было назвать красавицей. Густые локоны завивались вокруг ее кукольного личика с невинными голубыми глазками в обрамлении пушистых ресниц и алыми губками бантиком. А с нетронутой загаром кожи не сходил свежий румянец. В отличие от нас с Ирис, она была совершенством. Значит, могла найти выгодную партию и помочь нам всем не скатиться в нищету.

Первый сезон, который сестрица провела в столице, оказался не слишком успешным. Дейзи хоть и получила целых пять предложений руки и сердца, но отвергла с их негодованием. «Подумать только, стать женой торговца/мелкого дво-

рянина/помещика! – надув алые губы, возмущалась сестрица. – Я была рождена не для этого!» И родители ее поддерживали, уверенные, что их сокровище достойно самого лучшего. Возможно даже... мага!

Лично я считала их идею утопической. Все знали, что маги не женятся на обычных смертных. Недостигаемые, словно боги, они всегда выбирали супругу из ближнего круга, с прекрасной родословной и высоким уровнем дара, чтобы укрепить свое положение и усилить дар потомков. Дочь небогатого помещика с окраины, какой бы красивой она ни была, уж точно не подходила на эту роль.

Вот только Дейзи с упорством барана мечтала о лучшей жизни. И готова была идти до конца. Но, кажется, кого-то посетило долгожданное озарение.

Я села на диванчик, а корзинку поставила на небольшой столик перед собой, собираясь рассортировать растения для правильной заготовки. Например, берстынку следовало высушить на солнце, а потом в ступке растереть в порошок. Медовушку выварить до получения сладкого сиропа, хорошо помогающего от кашля. Как и соцветия горстики, сироп из которой предстояло соединить с одним лечебным составом в определенной пропорции.

Как раз такое средство аптекарь и попросил меня сделать для госпожи Ариден. Бедную старушку уже месяц мучил жуткий кашель. Денег на маг-помощь у нее не имелось, поэтому оставались только зелья. Их я и продавала нашему ап-

текарю. Конечно, недорого, он перепродавал их намного дороже, но я хотя бы немного помогала родным.

К слову, я обладала уникальной особенностью. Полностью лишенная дара, без малейшей магической искры, я как никто другой разбиралась в травах и по вкусу могла определить состав любого зелья, вплоть до миллиграмма. Впрочем, все вокруг считали мою удивительную способность совершенно бесполезной, поскольку шанса на ее развитие, как и на обучение в магической академии у меня не было. А без диплома аптекаря я не имела права торговать своими составами, какими бы хорошими они ни получались. Жуткая несправедливость, но что поделаешь.

– Я не выйду за него! Никогда! – раздался новый вопль, а следом звук громко хлопнувшей двери и топот убегающих по лестнице ног.

Я на это никак не отреагировала, продолжая методично разбирать травы.

– А, Шанталь, это ты, – произнесла мама, входя в гостиную. – Уже вернулась?

– Доброе утро, матушка, да, вернулась, – улыбнулась я.

Окинув родительницу быстрым взглядом, я заметила, что она устала, взволнована и явно расстроена.

«Что же это за письмо такое, если вызвало такую бурю эмоций?»

– Доброе? Я бы так не сказала, – пробормотала она, останавливаясь у окна.

Ровная спина, гордо расправленные плечи – в моей матери чувствовалась порода и стать, несвойственная женщинам ее положения и родословной.

– Дейзи вернулась? – как бы между делом поинтересовалась я, откладывая желтые соцветия горстики в сторону. Осыпавшаяся пыльца тут же окрасила кончики пальцев в желтый цвет.

– Да. Час назад.

Матушка продолжала стоять у окна и обнимать себя за плечи, как будто замерзла, хотя погода сегодня выдалась по-настоящему теплая и солнечная. Я молча продолжила свое занятие, прекрасно зная, что сейчас лучше ее не трогать. Когда созреет, сама все расскажет.

– Шанталь, – минут пять спустя начала матушка, подходя ко мне и присаживаясь на соседний диванчик, – поговори с ней.

– Сомневаюсь, что Дейзи меня послушает, – ответила я, стряхивая крохотную пыльцу с пальцев. Если вовремя этого не сделать, придется потом целую неделю ходить с желтыми следами.

– Может, как раз тебя Дейзи и послушает, – вздохнула она и добавила тихо: – У нас неприятности, Шанталь. Крупные неприятности. Если Дейзи откажет этому магу... история может закончиться очень плохо. Для всей нашей семьи.

А вот это звучало серьезно. Значит, все-таки какой-то маг обратил внимание на сестрицу, и той его интерес пришелся

не по душе. Мне стало любопытно.

Отложив травы в сторону, я посмотрела на встревоженную матушку.

– Что случилось?

– Мы получили письмо. От герцога Райта.

Я вздрогнула и на мгновение прикрыла глаза.

Даже я, далекая от светской жизни и сплетен, слышала это имя и знала, что за человек... нет, маг, за ним скрывался. Безжалостный убийца, гений и правая рука императора, один из сильнейших волшебников нашего мира, которого боялись если не все, то большинство. А еще ему было далеко за сто пятьдесят лет.

У меня не нашлось слов, и тогда матушка достала из кармана измятое письмо и зачитала вслух:

– Я, герцог Вэлор Райт, сообщаю, что выбрал в супруги вашу дочь. Прошу к двадцатому числу этого месяца подготовить невесту. Свадебная церемония состоится сразу по приезду. Герцог Райт.

В гостиной еще несколько секунд царило молчание.

– Шанталь, ты понимаешь, что это значит? – тихо спросила матушка.

– Что герцог Райт решил сделать Дейзи своей женой, – с трудом выдавила я, сжимая кулаки.

Все как хотела дорогая сестрица. Богатый, знатный, знаменитый. Еще и маг.

Вот только старый. Пусть герцог и обладал невероятной

силой, но даже он не мог сдерживать старение вечно. Маги жили долго, но никогда не более двухсот лет. Так что лет пятьдесят у герцога еще оставалось. Но не у Дейзи.

– Шестой женой, – заметила матушка. – Пять предыдущих жен он уже похоронил. Пять, Шанталь. И нашей Дейзи грозит пополнить этот список.

– Я поняла.

– Мы должны что-то предпринять.

– Но что мы можем? Ты ведь понимаешь, что отказать нельзя.

Подобного унижения герцог Райт не простит. Таким не отказывают. Если мы посмеем воспротивиться его воле, нам конец. У императора просить защиты было бесполезно. Что ему дело до какой-то человеческой семьи?

– Но Дейзи ничего не желает слушать.

В этом была вся Дейзи. Ее никогда не волновали чужие судьбы. А ведь сейчас в опасности оказались все мы.

– Я поговорю с ней, – поднимаясь, пообещала я.

– Спасибо, дорогая. – Матушка вздохнула с облегчением. – Я знала, что на тебя можно положиться.

Поднявшись на второй этаж, я столкнулась с Ирис. Ни капли не смущаясь, моя десятилетняя сестренка стояла возле двери в комнату Дейзи и прижималась к ней ухом.

– Ты что делаешь? – возмущенно прошептала я, подходя ближе.

– Тс-с-с, – приложив палец к губам, прошептала Ирис.

– Брысь отсюда, пока я отцу не рассказала.

Сестренка состроила мне гримасу, но от двери отлепилась.

– Интересно же, – буркнула она, проходя мимо. – Я ведь все равно узнаю.

– Брысь, я сказала.

Я попыталась шлепнуть сестренку по мягкому месту, но она вовремя увернулась. Показала мне язык и убежала на первый этаж.

Проводив ее взглядом, я посмотрела на дверь. Пришла пора действовать, только вот какие слова найти, чтобы уговорить сестру положить свою молодость и жизнь на алтарь всеобщего блага, я понятия не имела.

Для начала осторожно постучала, не особо надеясь на ответ. Его и не последовало.

– Дейзи, это Шанталь, можно я войду?

Тишина.

Прислонившись лбом к гладкой поверхности двери, я снова постучала.

– Дейзи, у меня есть настойка. Хорошая... пожалуйста,пусти меня.

Пару мгновений ничего не происходило, а потом раздался легкий щелчок открывающегося замка. Дверь не распахнулась. Да я и не ждала. Самое главное, мне позволили войти, и это радовало.

Я сама взялась за ручку и, повернув ее, вошла в спальню

сестры.

Дейзи уже вернулась в постель и теперь лежала на животе, обнимая одну из десятка разбросанных тут и там подушек.

Я аккуратно затворила дверь и медленно направилась к кровати, мысленно подбирая слова, благодаря которым сестра услышала бы меня.

Мягкий ковер заглушал шаги, и тишину нарушали лишь тихие всхлипывания.

– У меня настойка на вишне. Ты же любишь вишню? – произнесла я, присаживаясь на краешек кровати и доставая из кармашка небольшой флакончик.

Вообще я постоянно носила с собой массу разных капель, настоек, кремов и прочих полезных составов. Они хранились в специально сшитом для меня костюме. Он состоял из юбки, блузки и длинного жакета, снабженных множеством мелких кармашков. Самое то для травницы, которая никогда не сидела без дела.

Дейзи молчала.

– В комнате есть настойка на смородине. Могу принести, если хочешь.

– Не хочу, – ответила она, поворачивая ко мне мокрое от слез личико.

И как у нее получалось? Даже с покрасневшими глазами и распухшим носом Дейзи выглядела гораздо красивее меня.

– Ты ведь уже слышала, да? Про свадьбу и герцога?

Быстро сев, сестра отшвырнула в сторону подушку. От-

скочив от стены, та бесшумно упала на пол.

– Да.

– Радуетесь? – с горечью улыбнулась Дейзи, забирая у меня бутылочку с настойкой.

Там было немного. Всего глоток. Однако ей больше и не требовалось. Настойка, бывшая моим собственным изобретением, содержала не только алкоголь, но и приличную дозу успокоительного.

– Нет, – покачала я головой.

– Скажешь, что знала, да? Что все так закончится.

Сестра откупорила пузырек, одним глотком осушила его и вернула мне.

– Нет, не скажу.

– Я не хочу за него замуж, – всхлипнула Дейзи. – Герцог... он ведь... старый.

– Он маг. Очень сильный. Советник самого императора. Богатый, успешный. Ты ни в чем не будешь нуждаться.

– Ага. Как и остальные пять его жен, – фыркнула Дейзи и слегка переместилась, поджав под себя ноги.

– Они были людьми. Во всяком случае, три последние. А люди долго не живут.

– Я тоже человек. И тоже долго не проживу? Как скоро он избавится от меня? Когда перестану быть молодой и красивой? – Сестра обняла себя за плечи. – И мое место займет жена номер семь.

– Ему сто пятьдесят лет. Жизнь мага не бесконечна, – на-

помнила я.

– Я не желаю ждать. Не хочу делить постель со стариком.

– Ты ведь понимаешь, что мы не можем ему отказать? – мягко произнесла я. – Нас уничтожат. Всех. Не только тебя, но и родителей, Ирис. Мы все попадем в опалу.

– Не надо! – Дейзи вновь рухнула на подушки. – Хоть ты не дави на меня! Не рассказывай мне, что я должна. Я не хочу... не хочу становиться женой этого... чудовища.

– Он маг. Не чудовище.

– Они все чудовища! Ты просто не видела! А я была в столице, насмотрелась на таких! – Сестра шмыгнула носом, я тут же достала из кармана платок и протянула ей. – Видела их так же, как и тебя сейчас вижу. Великие, почитаемые. Гордые. Для них мы, простые смертные, словно грязь под ногами. Они кичатся своей кровью, властью и способностями. Чудовища, – понизив голос, зашептала Дейзи, – они все монстры в человеческом обликии.

Я осторожно коснулась сестры, провела ладонью по ее голове, пытаясь хоть немного утешить.

– Все не так плохо. Поверь мне, все будет хорошо. Может... может, ты надоешь герцогу, и он сошлет тебя в дальнее поместье?

– Или убьет, – горько прошептала она.

– Нет, мы не позволим этому случиться. Дейзи, я тебе обещаю. Хочешь... хочешь я научу тебя делать специальную сонную настойку? Ты будешь добавлять ее герцогу в еду или

напитки, тем самым избавляя себя от его... внимания.

– Думаешь, он не заметит? – в очередной раз всхлипнула Дейзи. – Герцог же маг.

– Ха! Я такие настойки делаю, никто не найдет, – рассмеялась я, привлекая ее к себе и крепко обнимая, а потом добавила: – Мы справимся.

Мне казалось, что я смогла уговорить Дейзи. Объяснила, утешила, донесла мысль. Ни капли не сомневалась, что она смирилась. Какой же наивной душой я была!

Сестрица готовилась к свадьбе, за срочную организацию которой взялась мама. Безропотно примеряла ненавистное платье и больше не поднимала вопрос о том, что не желает этого брака.

Я поверила... и упустила момент, когда все рухнуло.

Свадьба должна была состояться двадцатого числа. А восемнадцатого Дейзи пропала. Просто исчезла. Ее постель выглядела нетронутой, а на столике лежала одинокая записка с одним единственным словом «простите». Сестра сбежала практически накануне свадьбы.

Не буду рассказывать, как бушевал отец, как рыдала мама, осознав всю чудовищность ситуации. Мы понятия не имели, что делать. Объявить Дейзи в розыск не могли, иначе о нашем позоре стало бы известно всем и каждому. Конечно, такое не скроешь, но и сообщить так рано мы не осмелились.

Все решилось к вечеру. Дейзи вернулась сама. Вот только она вернулась в отчий дом не одна, а с законным мужем, с

которым обвенчалась накануне.

– Мы закрепили союз магически, – прижимаясь к мужу, гордо сообщила сестра и победно улыбнулась. – И консумировали брак. Вы ничего не сможете сделать. Я жена Рема Поллей.

Рем Поллей являлся тем самым мелким торговцем, который еще полгода назад считался недостойным нашей красавицы. Этот невысокий мужчина с темными волосами и блеклыми светло-кариими глазами обладал совершенно заурядной внешностью, и рядом со столь эффектной женой казался еще более скучным и невыразительным.

– Ты хоть понимаешь, что натворила? – рывкнул отец.

– Вышла замуж. За чудесного мужчину.

– Ты нас погубила! Что мы скажем герцогу?

– О, не переживайте, я все решила. Он хотел в жены вашу дочь, он ее получит, – недобро усмехнулась сестра, бросив на меня странный взгляд.

– И что это значит? – тихо поинтересовалась я.

– Помните письмо герцога? Нет? Я напомню. Он сообщал, что выбрал в жены вашу дочь, при этом имени не называл. У вас три дочери. Ирис еще мала, я теперь замужем, значит, остается... Шанталь.

Я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться. В голове шумело, горечь заполнила рот, вызывая тошноту.

– Ты спасешь нашу семью, Шанталь? – спросила сестра. – Раз уж я не смогла.

О, она знала, какие сказать слова, чтобы ударить побольше!

Собственно, так я и стала невестой герцога Райта.

Однако на этом сюрпризы не закончились. На следующее утро, когда свадебное платье спешно подгоняли под мою фигуру, прибыл посыльный и сообщил, что мой будущий супруг скоро прибудет к нам и просил приготовить ему одну из спален.

После обеда в гостиной собралась вся наша семья, включая и Рема Поллей. На сияющую и довольную Дейзи я просто не могла смотреть. В голове не укладывался ее поступок. То, как она подставила меня.

Все сидели и ждали появления великого герцога.

Странно, но я ничего не чувствовала. Словно все во мне умерло. Я никогда не грезила о пышной свадьбе, великой любви или богатстве. Мои мечты были куда прозаичнее. Я хотела держать собственную лавку и заниматься любимыми травами и зельями. Причем делать это официально. Однако теперь моим планам не суждено было сбыться.

Наконец прибыл жених. Отворились двери, а затем раздался звук шагов. И я даже сумела нацепить улыбку на лицо, поскольку следовало встретить будущего мужа со всем радушием. Правда моя улыбка почти сразу сползла, когда я услышала:

– Лорд Конте.

«Конте? Это еще кто такой? Где герцог?»

В гостиную быстро вошел высокий мужчина с короткими светлыми волосами и небрежно зачесанной набок длинной челкой. Этот обладатель правильных черт лица, прямого подбородка и темно-синих глаз выглядел чуть старше тридцати. Хотя, учитывая его принадлежность к магам, гостю могло быть и все шестьдесят. Он был одет в темный костюм-тройку с белой рубашкой и ярко-синим, под цвет глаз, галстуком. Наряд сидел на нем идеально, подчеркивая широкие плечи, длинные ноги и узкие бедра.

Я даже невольно засмотрелась, забыв о своих тревогах и заботах.

– Добрый день, – застыв на пороге, сухо поздоровался он. – Простите за задержку. Позвольте представиться, меня зовут лорд Конте.

– Добрый день, лорд Конте, – проговорил отец. – Рады приветствовать вас в нашем доме. Позвольте узнать, чем обязаны вашему визиту?

Судя по всему, гость удивился.

– Я прибыл на свадьбу. Я ведь не ошибся? Семейство Эббот? – спросил он, скользя по нам взглядом.

Глаза лорда Конте на мгновение задержались на Дейзи, которая неприлично уставилась на него, забыв о своем неказистом супруге. Мне так и хотелось ее одернуть.

– Да, разумеется. Где мои манеры! Мейс Корат Эббот. Это моя жена мейса Абитта Эббот. Наша старшая дочь Дейзи с супругом мейсом Поллей. А это две наши дочери Шанталь и

Ирис. Простите за вопрос, а вы родственник жениха?

Лорд Конте удивился еще сильнее. Вновь поочередно осмотрел нас, словно в попытке понять, не шутим ли мы, а после произнес:

– Я и есть жених.

Наверное, если бы сейчас посреди гостиной сработало взрывное заклинание или спустились с небес боги, эффект от данного заявления оказался бы не таким сильным.

Я готова была услышать любой ответ. Но не этот.

И теперь абсолютно не представляла, как реагировать на факт, что моим мужем должен стать не жуткий старикашка, которого все боятся, а вот этот... мрачный синеглазый красавец.

В гостиной установилась оглушительная тишина. Такая, что я могла расслышать, как при каждом порыве ветра бьется о стекло ветка росшей у дома акации.

А потом вдруг – бах! – и все закончилось. Хлопок получился не сильно громкий, но в окружающем безмолвии он прозвучал оглушительно.

Вздрогнув, я вышла из оцепенения и быстро перевела взгляд со своего жениха – до сих пор не верила! – на сестру. Дейзи вполне ожидаемо грохнулась в обморок. Причем сделала это грациозно и эффектно, не утратив ни капли присутствующего ей очарования. Я бы так не смогла. Хотя очень хотела. Да, впервые в жизни я мечтала упасть в обморок.

Мейс Поллей тут же бросился приводить в чувство свою

драгоценную супругу. Но делал это столь неумело, что все его попытки выглядели смешно. Особенно то, как он дул на Дейзи и осторожно касался ее румяных щечек. Конечно, можно было предложить помощь новому родственнику, который сам не понимая, стал заложником данной ситуации. Например, дать настойку, помогавшую при нервных потрясениях. Однако я была слишком зла на старшую сестру за ее поведение. Поэтому предоставила ей самой разобраться с тем, что сотворила своими собственными руками.

– Но вы не старый! – внезапно раздался звонкий голос.

Теперь взгляды присутствующих сосредоточились на Ирис. Именно она с детской непосредственностью смогла выразить то, о чем подумали все мы.

– Ирис, – смущенно протянул отец, бросив виноватый взгляд на гостя.

– Мне пятьдесят три, но благодаря магии я способен отсрочить старение. Кроме того, я не предполагал, что мой возраст имеет значение, – спокойно проговорил лорд Конте.

– Но позвольте... – прошептала матушка, наиграно улыбнувшись, – а как же герцог Райт?

– А при чем тут мой дед?

Только пришедшая в себя Дейзи с тихим всхлипом вновь потеряла сознание, повалившись на руки своему встревоженному супругу. И тот продолжил суетиться вокруг нее, не зная, что делать.

– Ваш дед? – переспросил батюшка, поправляя узел гал-

стука, чтобы хоть немного ослабить его давление на шею.

– Да. Он должен был прислать вам письмо, – пояснил гость и одарил нас таким взглядом, словно сомневался в нашем умственном состоянии.

Клянусь, я сама начала в нем сомневаться. Уж слишком происходящее походило на фарс или на чью-то злую шутку.

– А мы думали, что это герцог женится на Шанталь, – снова выдала Ирис.

Быстро покосившись на меня, лорд слегка скривился. Ну еще бы! Вряд ли он мечтал о подобной невесте. Мало того, что бедная пустышка, так еще и с вполне заурядной внешностью. Чем-чем, а ошеломительной красотой и грациозностью я не могла похвастаться. Будучи самой обыкновенной, я обладала лишь способностями травницы, но и их сложно было отнести к достоинствам.

– Мой дед? – хмыкнул мужчина, привычным жестом убирая прядь волос с лица. – Жаль вас огорчать, но нет. Жених я.

Успевшая очнуться Дейзи вновь жалобно всхлипнула и с раздражением оттолкнула руку новоиспеченного супруга, который уже не казался ей столь привлекательным.

– А вы, я так понимаю, моя будущая супруга, – повернулся ко мне лорд Конте. – Месси Шанталь Эббот.

Счастья в его голосе я не услышала. Ни капли. Очевидно, он не испытывал радости от предстоящего брака. Зачем лорду вообще понадобилось жениться? Он был молод, хорош

собой, умен, богат и магически одарен, в то время как я ни красотой, ни силой, ни особым приданым не обладала. Мне нечего было ему дать. Вот совсем.

– Да. Именно так. Я ваша невеста.

Я подозрительно воззрилась на своего будущего супруга, который уже не выглядел для меня таким привлекательным и великолепным. А вдруг он окажется сумасшедшим, который будет ставить на мне опыты? Ну а что? Маги нас, людей, ни во что не ставили. Мы для них были жалкими пешками, с которыми можно делать все, что угодно. А после свадьбы я вообще стану его собственностью. Вроде породистой лошади. Хотя от лошади он явно получит куда больше пользы. Я, в отличие от жеребца, выдающейся родословной не имела. Так, побочная ветвь какого-то не слишком важного семейства.

В результате вместо того, чтобы радоваться, что мне достанется такой молодой и красивый муж, я еще сильнее встревожилась. Слишком подозрительная складывалась ситуация.

– Ясно, – медленно произнес лорд Конте. – Если мы все прояснили, то нельзя ли проводить меня в комнату? Я устал с дороги.

– Конечно-конечно, – засуетилась мама, вспомнив о гостеприимстве. – Прошу за мной.

Они ушли, и на мгновение в гостиной повисла тишина.

– Ой, Шанти, тебе так повезло! – пропела Ирис. – Какой

красивый мужчина! Молодой и сильный.

Я лишь пожала плечами, кожей ощущая пронзительный и далеко не дружелюбный взгляд Дейзи. Старшая сестра точно не собиралась за меня радоваться. Как будто я виновата в том, что она приняла решение и обрубилa все концы.

– А кто он вообще такой? – продолжала болтать Ирис, словно не замечая напряжения, которое усиливалось с каждой секундой.

– Кто такой? Ты серьезно? – взвизгнула Дейзи, вскакивая. Да так громко, что у меня чуть не заложило уши.

– Дорогая, – обескураженно протянул мейс Поллей.

– Помолчи! – отмахнулась она. – Это же сам Себастьян Конте!

Сестра произнесла это имя так, словно этот маг являлся едва ли не богом.

– И что? – спросила я устало, не собираясь преклоняться перед будущим супругом.

– Ты... – задохнулась от возмущения Дейзи, – ты ведь даже не понимаешь...

– Ну так объясни.

Я поднялась и прошла к столику, где стоял графин с водой. Вся эта нервотрепка вызвала жуткую жажду, и мне не терпелось промочить горло.

– Лорд Себастьян Конте – единственный внук и наследник герцога Райта. Однако он не просто наследник, который живет под крылом у деда. Он талантливый маг и ученый. А

еще декан боевого факультета академии Амерльян!

Вот тут я заинтересовалась. Высшая академия боевой и практической магии Амерльян считалась лучшей на континенте. В нее принимали лишь самых талантливых и сильных магов. И если мой жених работал деканом одного из ее факультетов, то являлся действительно сильным магом.

«Может... если попросить... то как-нибудь удастся...» – пронеслось у меня в голове.

– Он считается одним из самых завидных женихов империи. И он... достался тебе? – прошипела Дейзи, скривившись от отвращения и злости.

Я бы даже сказала, что ненависти и зависти, но это казалось мне слишком. Она все-таки была моей сестрой. У нас, конечно, имелись разногласия, но это не повод для того, чтобы переходить черту.

– Я этого не хотела. Сама знаешь, – беззлобно огрызнулась я, поставив стакан на место.

– Не верю... я просто не верю, – простионала Дейзи, присаживаясь на диванчик и пряча лицо в ладонях. – Такого не может быть! Просто сон! Кошмарный сон!

– Дорогая, что с тобой? – подал голос мейс Поллей и попытался обнять любимую.

– Не трогай меня! – в бешенстве взвизгнула сестрица, вскакивая. – Не надо меня трогать. Я же просила. Я не могу... не могу больше. Это просто невыносимо! Пойду к себе в комнату!

Дейзи ушла, громко хлопнув за собой дверью.

– Прошу прощения, – неловко улыбнулся мейс Поллей, поднимаясь. – Это просто нервы. Пройдет...

– Обязательно, – согласилась я.

– Я догоню ее.

Я кивнула, уже начав про себя прикидывать, как следует поступить. Сдаваться я не собиралась, как и мириться с судьбой. В конце концов лорд Конте – не грозный герцог, с ним можно попробовать договориться. Надо лишь понять, как это сделать, и подобрать подходящий момент.

Немного поразмыслив, я решила, что единственный вариант сделать это сегодня ночью, когда все лягут спать. Тогда нам точно никто не помешает. А у меня будет время подготовить речь, найти доводы против нашего брака.

Именно так я и поступила, дождалась, когда часы пробьют полночь и выскользнула из комнаты.

Рассудив, что лишний шум в такой час ни к чему, стучать не стала. Просто схватилась за ручку и повернула ее. А когда створка слегка подалась назад, просочилась внутрь и плотно закрыла ее за собой. И лишь оказавшись в чужой спальне, я позволила себе глубоко вздохнуть.

«Получилось! У меня получилось!» – думала я, прижимаясь лбом к гладкой поверхности.

От стены в углу отделилась тень. Сделала буквально пару шагов, и в круг света от небольшого ночника в противоположном углу спальни ступил мужчина.

– Месси Шанталь, что вы делаете в моей спальне? – насмешливо поинтересовался маг.

– Я хотела с вами поговорить, – храбро заявила я, нервно теребя поясок халата.

Из всех глупостей, что я совершала в своей жизни – это была самая безумная. Пробраться ночью в чужую спальню, да еще к мужчине... как я вообще на такое решилась?!

– И вы считаете, что полночь самое лучшее время для светских бесед?

Насмешку в его голосе не услышал бы только глухой.

– Да.

– А этот разговор же может подождать до завтра?

– Нет. Завтра будет уже поздно.

– Как интересно... И о чем же вы хотели поговорить со мной, месси Шанталь? Что такое важное собирались обсудить накануне нашей свадьбы?

Последнее слово он выделил интонацией, напоминая о том фарсе, в который мы все угодили.

– О свадьбе я и хотела поговорить, – произнесла я и, набрав полные легкие воздуха, выпалила: – Милорд, мне очень жаль, но... я не могу выйти за вас замуж!

«Ну вот! Я сказала! Ура! Теперь надо дожидаться ответа!»

– Интересно, почему? – усмехнулся Конте, не проявив никаких эмоций вроде злости, разочарования или гнева. Ужасающее спокойствие и легкий интерес. Ему было все равно.

– Потому что это глупо! И нецелесообразно! – Я реши-

тельно прошла вперед и осмотрелась. – Вы позволите мне сесть?

– Чувствуйте себя как дома, – белозубо улыбнулся мой жених. Явно издевался, ведь я и так находилась дома.

Я села на краешек стула, который стоял чуть в стороне, и расправила полы халата.

– Послушайте, я ведь вам не нужна.

– С чего такие выводы?

Лорд Конте остался стоять, скрестив руки на груди и наблюдая за мной.

– У меня нет ни силы, ни способностей, ни приданного, ни красоты, – с готовностью перечислила я. – Я не моя сестра.

– Это я заметил.

– Маги женятся только на магичках. Это правило, которое никто не нарушает. Так зачем я вам? От меня нет никакого толка!

И опять он не проявил никаких эмоций.

– Я бы так не сказал. Но вы продолжайте.

– А не могли бы вы завтра отменить свадьбу? – умоляюще протянула я. – Поверьте, на вашей репутации это никак не скажется.

– А на вашей? – тут же поинтересовался он.

– О-о-о, не переживайте, меня совершенно не волнует собственная репутация.

– Я это уже понял, когда вы явились ко мне среди ночи, уважаемая месье Эббот.

Нет, он точно издевался. На кону стояла моя жизнь, а ему было смешно.

– Предлагаю все же перейти к делу. Я могу на вас рассчитывать? Вы отмените свадьбу? – деловито уточнила я, с надеждой уставившись на мага.

– Жаль вас разочаровывать, но нет. Свадьба состоится. И завтра вы станете моей женой, Шанталь Эббот. Хотите вы этого или нет.

– Но зачем вам это?! – выпалила я, даже не пытаюсь скрыть разочарования и раздражения. – И не надо рассказывать мне о любви, обязательствах и прочей ерунде.

– У меня имеются причины для этого брака, о которых я не намерен рассказывать, – уклончиво отозвался лорд Конте. – А сейчас вам лучше вернуться в свою комнату и хорошенько выспаться. Завтра вас ждет важный и непростой день. Вы станете моей женой.

Я едва зубами не закричала от счастья.

План не удался. Свадьба состоится и мне оставалось только смириться.

ГЛАВА 2

Шанталь

Как и любая девушка, я временами фантазировала о том, как буду выходить замуж. Однако теперь, когда дело дошло до свадьбы, оказалось, что реальность отличалась от картинок, которые я себе представляла. Причем разительно.

Первое и самое главное отличие заключалось в том, что мне следовало испытывать сильнейшее желание сочетаться узами брака со своим избранником. Сейчас же я ни капельки не хотела становиться женой. К тому же я абсолютно не знала своего будущего супруга. По сути, мне о нем не было известно ничего, кроме имени, титула и короткой характеристики, которую дала Дейзи. Я искренне считала такое положение вещей неправильным. Хотелось бы знать человека, с которым собиралась соединить судьбу. Знать, что он любит или не любит, как смеется, ест и сердится. Да и вообще, все было не так!

Я мечтала радостно встретить день своей свадьбы. Проснуться с улыбкой на губах и чувством безграничного счастья. Однако это утро омрачали поселившаяся в душе тоска и ощущение полной безнадёжности.

Погода на улице была под стать моему настроению. На смену яркому солнышку пришла унылая серость. Небо заволочло тучами и противный дождик забил по стеклам и кры-

шам, усугубляя и без того гнетущее состояние.

Я лежала в своей кровати, таращилась в потолок и, прислушиваясь к песне дождевых капель, размышляла о том, станет ли моя болезнь достаточным основанием для отмены свадьбы. Ну а что такого? В конце концов, будучи травницей, я знала не меньше сотни способов слегка навредить себе. Хватило бы смешать пару препаратов. Ну или выпить зелье, которое в небольших дозах весьма полезно, но если употребить чуть-чуть больше, последствия могли оказаться не столь радостными. Я с легкостью сумела бы вызвать тошноту, лихорадку, небольшую сыть, аллергию, кашель или расстройство желудка.

Отравить мага я бы не решилась. Во-первых, у меня это могло попросту не получиться, поскольку сильный маг (а Конте точно был сильным) без труда распознал бы любое зелье и не стал его пить. Во-вторых, это было незаконно и грозило серьезными последствиями.

Впрочем, нанесение вреда самой себе нарушением закона не являлось, и значит, бояться мне не стоило. А уж ради отмены свадьбы я готова была потерпеть и высокую температуру, и тошноту, и даже расстройство желудка.

Чем дольше я лежала и размышляла, тем отчетливее понимала, что эта идея не так уж плоха. Я даже придумала, какой отвар можно взять и с чем смешать. И всего-то требовалось заставить себя покинуть постель и спуститься вниз. Там, на первом этаже за кладовой находилась небольшая

комнатка, которую еще два года назад выделили мне для работы с травами.

Однако воплотить в жизнь свой план я не успела.

Только свесила ноги с кровати, собираясь встать, как дверь в мою комнату распахнулась, и на пороге появилась Дейзи. Как будто стучаться ее не учили!

Честно говоря, кого-кого, а сестру я ожидала увидеть в последнюю очередь. Особенно после вчерашней сцены.

– Доброе утро, – бодро поздоровалась она, входя в комнату и закрывая за собой дверь. – Ты уже проснулась?

Выглядела Дейзи до отвращения восхитительно: золотистые локоны были уложены в изящную прическу и украшены ниткой жемчуга, а темно-синее платье с кружевной вышивкой прекрасно сидело на фигуре, открывая плечи и изящную длинную шею.

– Как видишь.

Я окинула сестрицу подозрительным взглядом. Уж слишком радостной она выглядела. И так лучезарно улыбалась, что меня едва не передернуло. Вчера Дейзи не казалась такой счастливой и довольной жизнью.

– Как прошла ночь?

– Отлично.

Столь любезное отношение настораживало и нервировало куда сильнее, чем ее вопли и бесконечные скандалы. А дальше случилось нечто совсем неожиданное.

– Я хотела бы извиниться, Шанталь, – тихо произнесла

сестра, виновато опустив глазки.

– Ты? – вырвалось у меня, поскольку Дейзи никогда не извинялась.

Если только напоказ, чтобы присутствующие оценили ее великодушие и мудрость. Сейчас зрителей не было. В комнате находились лишь мы вдвоем. Тогда к чему она устроила это представление?

– Мне не стоило так реагировать на происходящее, – продолжила каяться Дейзи, не заметив моего недоверия. – И тем более винить тебя.

– Не стоило, – согласилась я. Однако бдительности не теряла.

– Ты простишь меня?

Сестрица подняла на меня свои голубые глазки, полные раскаяния и непролитых слез, и я не выдержала.

– Что тебе нужно? – спросила, поднимаясь и набрасывая висевший на спинке кровати халат. Просунув руки в рукава, я наспех завязала пояс и только после этого посмотрела на нее.

– Ничего. Я лишь волнуюсь за себя.

– Только не говори, что вступление в брак настолько сильно изменило тебя, что ты стала думать о ком-то кроме себя. Ни за что не поверю, – проворчала я, подходя к зеркалу и рассматривая свою помятую физиономию.

Я и в лучшие дни выглядела довольно заурядной, а сейчас с темными кругами под глазами и бледной кожей вообще

походила на чудище.

– Жаль, что у тебя сложилось обо мне такое мнение, Шанталь. Ты моя младшая сестра, мой долг уберечь тебя и предупредить, – с пафосом проговорила Дейзи.

Поймав в отражении ее взгляд, я задумчиво протянула:

– Неужели? И как ты собираешься меня предупредить? Что хочешь рассказать? Или посоветовать?

– Ты не знаешь этих магов, – горячо начала она, подходя ближе. – А я знаю. Я со столькими познакомилась в столице!

Почему-то подумалось, что познакомиться-то познакомилась, но никого не сумела завлечь в свои сети. Ну или почти никого.

«Шанталь, прекрати грубить, – мысленно одернула я себя. – Это ведь Дейзи, твоя сестра. Еще недавно ради нее ты готова была на многое, а сейчас даже поверить не можешь. Так нельзя. Вы же семья».

Вот только в семье не предают. А Дейзи нас предала.

– Я не зря называла их чудовищами, Шанти, – продолжила она. – Ты не представляешь, что маги творят за закрытыми дверьми спальни.

– А тебе откуда об этом известно? – поворачиваясь, поинтересовалась я.

Дейзи хватило совести немного смутиться и даже покраснеть. Как обычно, мило и очаровательно. От этой картины мое настроение опустилось еще ниже. Вот как у нее получалось быть такой совершенной?

– В столице более свободные нравы, поэтому некоторые слухи доходили и до меня. Маги любят использовать девственниц в своих ритуалах. Именно из-за их чистоты и невинности. А ты именно такая! Матушка обязательно с тобой побеседует, но сама понимаешь, это не то. Я решила, что этой мой долг – рассказать тебе о супружеском долге, – с жаром заявила сестра.

Пришлось слегка поумерить ее пыл.

– Я знаю о супружеском долге.

Слегка взбив непослушные волосы, я взяла в руки расческу.

– Знаешь? Но... откуда?

– Нравы у нас здесь не такие свободные, но я два года помогала лекарю в больнице. И не только с травами. Мне известна анатомия мужчин и женщин. И все... остальное.

Я не стала уточнять, что именно, поскольку мне было немного стыдно, чуть-чуть неловко и капельку противно. Этот акт, который происходил в спальне... бр-р-р! Как он мог приносить кому-то удовольствие? Лично у меня это ничего кроме брезгливости не вызывало. Думать о том, что сегодня ночью мне самой придется пройти через нечто подобное, не хотелось.

– Хорошо, – протянула Дейзи. – Значит, ты в курсе, что в первый раз у женщины идет кровь.

– Знаю, – коротко отозвалась я, не желая обсуждать подробности. Тем более со старшей сестрой. Это казалось по

меньшей мере неправильным.

– Так вот, маги используют ее в своих ритуалах! – зловеще прошептала она.

– Девственную кровь?

Я шагнула в сторону окна. По небу плыли тяжелые свинцовые тучи. Они низко нависали над землей и осыпались частым дождем, ухудшавшим видимость почти до нуля.

– Именно. И чем ее больше, тем лучше, – не унималась Дейзи. – Говорят, маги специально делают больно девушкам. Наверняка ты обратила внимание на телосложение герцога. Уверена, его орудие...

– Дейзи! Хватит! – рыкнула я и резко отвернулась от окна, стораю от стыда и неловкости.

– Лучше ты все узнаешь от меня, дорогая. Я сама только недавно через это прошла. Было так больно и кровь... – Сестру заметно передернуло. – А герцог сильнее, мощнее и больше моего мужа. Так что тебе придется несладко.

– Это все? – с трудом сдерживаясь, чтобы не выгнать ее из комнаты, сухо поинтересовалась я.

– Почти. Выпей побольше настоек. Успокоительных. Запасись мазями, составами и лекарствами. Они тебе понадобятся. Знаю, ты не любишь мои советы, но позволь дать один. Не сопротивляйся этой ночью. Просто лежи, не двигайся и считай. От одного до ста. А потом от ста до одного. Это поможет, – с грустной улыбкой закончила сестра.

И мне даже стало ее жалко. Она выглядела по-настоящему

несчастной и одинокой.

– Спасибо за совет, – искренне проговорила я, подходя к ней. Постояв пару секунд, порывисто обняла и прошептала: – Спасибо, сестренка.

Именно в этот момент на пороге появилась матушка.

– Девочки мои, – растроганно всхлипнула она и всплеснула руками, – я так рада, что вы помирились.

В следующие десять минут мы с сестрой стали свидетелями слез умиления и выдержали крепкие объятия, которые сопровождались счастливыми вздохами.

– Все, – матушка аккуратно промокнула глаза, – нам пора готовиться к свадьбе. Лорд Конте внес некоторые изменения в сегодняшнее празднование.

– Какие такие изменения? – тут же вскинулась Дейзи.

– Магическую церемонию здесь устраивать не будут. Ваш союз одобрит граф Олфрик, как предводитель местного дворянства. Он же поставит подпись в разрешении на брак, которое лорд привез из столицы.

– То есть магической церемонии не будет? – уточнила я, позволив себе тихонько вздохнуть от облегчения.

Магическое закрепление брака представляло собой особый ритуал, проводимый только в том случае, если один или оба новобрачных являлись магами. Между людьми оно не осуществлялось. Считалось, что произнесенные перед алтарем богов клятвы имели огромную силу, соединяли молодых нерушимыми узами и увеличивали их потенциал. Ново-

испеченные супруги буквально становились единым целым. Кроме того, не обладающий магией новобрачный пусть и не приобретал ее, но мог прожить гораздо дольше отведенных обычному человеку лет, сохранив при этом красоту и здоровье.

Я и не рассчитывала на магический союз, считая его слишком серьезным шагом. Но планировался ли он вообще?

– Лорд сказал, что вы проведете его в столице после окончания сезона. В присутствии его друзей и родных.

Только этого мне не хватало! Погрязнув в тоске и страхе перед грядущей свадьбой, я как-то позабыла, что у моего жениха имеются родственники и друзья, с которыми мне так или иначе придется общаться. И не только с ними.

«Я стану леди? Настоящей леди? Со всеми сопутствующими этому статусу обязанностями? Ох, мамочки!» – запаниковала я.

– Шанталь, что с тобой? – вскрикнула мама, когда я покачнулась на вмиг ослабевших ногах.

Я прижала пальцы к вискам, ощутив резкий приступ головокружения и тошноты. Мир перед глазами поплыл, и я прохрипела:

– Мне бы сесть.

Меня тут же усадили.

– Может, воды? – заботливо предложила Дейзи.

«Лучше яду! Я не хочу! Не желаю выходить замуж за лорда Конте! Не хочу становиться леди и уезжать столицу! Я...

я буду отвратительной женой! Самой кошмарной на свете! Я ведь не Дейзи, не умею улыбаться, хлопать ресницами и красиво приседать в реверансе!»

– Ничего, милая. Это всего лишь нервы, – поглаживая меня по голове, прошептала матушка.

Да, у меня бесспорно расшалились нервы. И я знала, как их успокоить!

К началу церемонии я выпила уже три настойки собственного приготовления. По одной с вишней, черникой и малиной. Собралась хлебнуть еще с шоколадным ароматом, самую вкусную, но, к сожалению, не успела. Матушка отняла.

– Шанталь, прекрати! Так нельзя.

– Это от нервов, – флегматично отозвалась я. – Все только от нервов.

Меня накрыло такой волной счастья и беззаботности, что захотелось танцевать. Выяснилось, что выходить замуж вообще не страшно. Местами даже весело.

Я уже не казалась себе некрасивой невестой. Да, платье было не того цвета. На мне бы лучше смотрелся белый, а не молочный, но ничего страшного. Да, мне не подходили розочки, и стоило бы взять другие цветы. Да, на юбке было слишком много кружева. Это Дейзи его любила, а мне больше нравились гладкие ткани и четкие линии. Но платье готовили не для меня, а для нее. Его шили для моей старшей сестры.

– Докатила, – мрачно сообщила я своему красивому от-

ражению. — У меня абсолютно ничего своего. Платье чужое, жених чужой. Все не так.

— Милая, я тебя не узнаю! — воскликнула родительница.

— Все в порядке, матушка! Я готова выходить замуж за этого мага! Где он, кстати?

Я крунулась на низких каблуках, словно желала отыскать его где-то поблизости. Из-за чересчур резкого движения комната пошатнулась, потолок накренился, и я лишь чудом устояла на ногах.

— И как мы выведем ее в зал? — прошипела Дейзи, помогая мне удержать равновесие.

— Со мной все в порядке, — поправляя фату, повторила я. — Сейчас только посижу немножко и готова выходить замуж.

Родственницы переглянулись, явно сомневаясь в моих словах.

— Шанталь, дорогая, сколько ты уже выпила? — заботливо уточнила матушка, усаживая меня на мягкий пуф.

— Немного.

— Точнее.

— Два или три флакончика настоек.

— Боги! — простонала она, хватаясь за голову и присаживаясь рядом со мной. — И как теперь быть? Тебе нельзя выйти к жениху в таком состоянии! Где твоё отрезвляющее зелье?

— Нет, — я развела руками, — закончилось.

После чего повернулась к сестре, которая замерла неподалеку и заметила:

– Ты ведь сама велела мне выпить настойку.

– Одну! – воскликнула Дейзи, съезжившись под пристальным взглядом матушки. – Всего одну. Я же не думала, что она выпьет целых три. И что теперь делать?

– Приводить ее в чувство! До конца не получится, все-таки Шанталь делает превосходные зелья, – с досадой произнесла матушка. – Давай хотя бы выведем из нее алкоголь. Не хватало, чтобы она упала во время церемонии.

Не буду рассказывать, сколько сил, моральных и физических, потратили родные, пытаясь привести меня в порядок. В ход пошла и ледяная вода, и различные морсы, и даже антипохмельные капли, которые я готовила специально для отца.

Наконец алкогольное опьянение удалось снять. Я перестала шататься и глупо хихикать. Однако успокоительное зелье продолжало действовать, превращая меня в абсолютно равнодушное к происходящему подобие статуи.

Изначально свадьбу планировали проводить в саду. Даже подготовили арку, украсив ее цветами и лентами. Только вот резко изменившаяся погода все испортила. Пришлось спешно переносить действие в главный зал, который декорировали живыми цветами, лентами и повесили гирлянды.

Несмотря на не совсем адекватное состояние, церемонию я запомнила очень хорошо. Когда мы с отцом неспешно шагали по узкому проходу вдоль занятых гостями лавочек, в зале царила тишина. Слышались лишь раскаты грома, усу-

губляя и без того гнетущую атмосферу. А в конце прохода у большого стола рядом с графом Олфриком стоял маг, который совсем скоро должен был стать моим мужем.

Он выглядел великолепно и вызывал нешуточные опасения. Я так сильно его боялась, что отголоски страха пробились даже сквозь успокоительное. Слишком подозрительно высокородный лорд себя вел. А вдруг действительно хотел пустить меня на опыты? Только не на ту напал. Делиться своей кровью я так просто не собиралась.

Продвигаясь вперед, я все отчетливее понимала, что вот сейчас, именно в это мгновение кардинально меняется вся моя жизнь. Больше не будет моей уютной каморки, пропахшей травами и зельями. В прошлом останутся мои заготовки для аптекаря и прогулки по лесу в поисках новых ингредиентов. И моя семья уже будет не моей.

Если бы не лошадиная доза успокоительного, я бы всплакнула. И наверняка попыталась бы сбежать. Но эмоции и чувства притупились. Они бушевали где-то в глубине, но не выплескивались наружу. Поэтому я просто думала, анализировала и шла дальше.

Слегка сжав букетик, который перед самым началом вручила мне матушка, я незаметно осмотрела гостей. На лавке в первом ряду сидели мама и Дейзи, рядом с которой неловко примостился ее неказистый супруг. Промелькнула мысль, что не так все плохо. Мой будущий муж хотя бы красив и силен. Я никогда не придавала особого значения внешности,

но надо же было найти хоть какой-то плюс в происходящем.

Когда мы почти приблизились к жениху, я подняла глаза и поймала его взгляд, обращенный на меня. Он выражал одно лишь равнодушие. Ни раздражения, ни восхищения, ничего подобного. Ни малейшей капли интереса. Словно это не лорд Конте вот-вот женится, а совершенно посторонний ему человек. Хотя чего ему волноваться? Маг, который способен прожить три-четыре жизни, с легкостью мог потратить несколько лет на какую-то человечку.

Наконец папа подвел меня к импровизированному алтарю. Ободряюще сжал мою ладонь и, целуя в щеку, успел едва слышно шепнуть:

– Держись, милая.

И я держалась. Даже пробовала улыбаться. Получалось так себе, но что оставалось делать? Хотелось все же сохранить лицо перед гостями.

– Прекрасно выглядите, – сообщил маг тоном, не менее равнодушным, чем взгляд.

За окном вновь послышались раскаты грома и полыхнула молния.

– Благодарю. Вы тоже.

Мы повернулись к графу Олфрику, высокому черноволосому магу, который немедленно приступил к проведению свадебной церемонии. Впрочем, свадьбой сие действо у меня язык не повернулся бы назвать. Мы с женихом так и простояли все время рядом, но не касаясь друг друга.

– Согласны ли вы, лорд Себастьян Анри Конте, взять в жены месси Шанталь Луизу Эббот? – торжественно спросил граф.

– Да, – спокойно ответил лорд. Даже голос не дрогнул.

– Согласны ли вы, месси Шанталь Луиза Эббот, взять в мужья лорда Себастьяна Анри Конте?

Взгляд графа скользнул по мне. А я подумала, что напротив стоит еще один маг, достаточно сильный и уверенный в себе. Уже разменяв сотню лет, этот обладатель черных волос, большого носа и колючих серых глаз выглядел не старше сорока. Олфрик смотрел на меня и тоже не понимал, зачем столь одаренный и знаменитый маг из столицы выбрал в жены совершенно обыкновенную девчонку из глубинки.

– Да, – сжав букет в руках, произнесла я таким же ровным и спокойным тоном.

Мне показалось или по залу, где проходила церемония, пронесся легкий вздох облегчения? Немногочисленные гости все это время молчали, боясь издать хоть звук. А сейчас как будто разом выдохнули. Неужели боялись, что я откажусь выходить замуж, подставив родных?

– Прошу поставить свои подписи на документе, чтобы подтвердить ваше согласие на брак.

Заклучай мы магический союз, пришлось бы заверять собственной кровью, а так я лишь черкнула зачарованным пером подпись на соглашении о браке. Едва я закончила, как мои корявые буквы на мгновение окрасились красным и сно-

ва почернели. Таким образом, моя личность оказалась подтверждена.

Теперь пришла очередь лорда. У него все прошло точно так же. Подписав документ, лорд выпрямился и принялся терпеливо ожидать окончания.

– Данной мне властью я, предводитель Овейского дворянства, объявляю вас мужем и женой, – торжественно проговорил граф Олфрик и уже мягче добавил: – Теперь можете поцеловать супургу.

За всеми треволнениями я как-то забыла об этой части свадебной церемонии.

«Неужели лорд меня действительно поцелует?»

Я повернулась к магу, а тот уже наклонился ко мне и осторожно прижался губами к губам. Все произошло настолько быстро, что я не успела ничего понять. Одарив меня сухим, абсолютно равнодушным поцелуем, лорд Конте отстранился и насмешливо бросил:

– Не надо так бояться, я не кусаюсь.

И пока я приходила в себя, переваривая услышанное, он с непроницаемым выражением лица отступил.

– Брак совершен. Можно поздравить молодых! – закончил граф эту странную церемонию.

Так я и стала женой лорда Себастьяна Конте.

«Боги, дайте мне сил пережить это и принять!» – мысленно взмолилась я.

После скупых и неискренних поздравлений гостей ждал

легкий фуршет, который плавно перешел в ужин и танцы. Поданное вино помогло присутствующим побороть скованность. Они перестали таращиться на моего мужа, боясь сделать что-то неправильно, и теперь активно отмечали конец моей девичьей жизни. Пили, ели, громко разговаривали, шутили и смеялись.

Я в общем веселье участия не принимала. Казалось, обо мне и вовсе забыли. Никто не подходил, не задавал вопросы, даже не смотрел в мою сторону. И, если честно, я лишь радовалась такому раскладу.

Сначала я просто стояла, принимая короткие поздравления и вежливо улыбаясь в нужный момент, потом сидела за столиком, ковыряясь в тарелке с салатом, и размышляла о смысле жизни. Это занятие настолько увлекло, что я не следила за тем, где находится мой супруг. Отказавшись просто сидеть рядом со мной, он все время где-то пропадал. Сначала о чем-то долго беседовал с графом, потом его перехватил один из гостей, а дальше я и следить перестала.

Небольшое разнообразие внес танец новобрачных. Зазвучала медленная музыка, загомонили гости и я, очнувшись от невеселых мыслей, с удивлением поняла, что вновь стала центром всеобщего внимания.

- Ты готова? – подавая мне руку, поинтересовался Конте.
- Что? – растерянно переспросила я.

Признаться, я подумала, что он имел в виду другое. Ближился вечер. Да, до ночи было далеко, но я все равно опасалась.

лась. Брачное ложе уже приготовили, и я решила, будто муж собрался увести меня от гостей и начать проведение своего ритуала. Тут даже успокоительное не помогло. Страх пробился, заставив меня испуганно съежиться под пристальным взглядом синих глаз.

– Наш танец. Ты готова? – терпеливо повторил маг.

– Танец? Ах да... танец... конечно!

Я тут же вскочила, неловко расправила платье и вложила ладонь в его руку. Послышались жидкие аплодисменты, которые почти сразу стихли. Осталась только музыка.

К счастью, танцы я знала. Матушка со всей серьезностью отнеслась к нашему обучению. В результате мы получили неплохое образование, изучив, в том числе и этикет. Конечно, я была не столь идеальна как Дейзи, но танцевала вполне терпимо и надеялась не оттоптать ноги партнеру.

– Уже не так страшно? – внезапно спросил муж, уверенно ведя меня в танце.

– Прошу прощения? – нахмурилась я, чувствуя себя полной идиоткой.

Ну а как иначе? Я понятия не имела, как вести себя с новоявленным супругом. О чем уместно вести беседу с человеком, за которого вышла замуж и которого знала чуть больше суток. Что ни говори, он был чужим для меня. И после церемонии ничего не менялось.

– Вчера ты была смелее, – усмехнулся лорд и, раскрутив меня на вытянутую руку, снова вернул в свои объятия. – Яви-

лась ко мне среди ночи, требовала отменить свадьбу.

– Просила, – осторожно возразила я. – Не требовала.

Потребовать у меня не хватило бы духу.

– Почему ты хотела отказаться от свадьбы? – продолжал допытываться Конте, притиснув меня к себе так близко, что стало трудно дышать. – У тебя есть жених? Ты влюблена в кого-то?

– Да какая разница, – с досадой отозвалась я, неловко пытаясь отстраниться. – Свадьба состоялась. Я ваша жена.

Он не позволил сбежать, продолжая прижимать меня к себе.

– Мне интересно. Я и представить не мог, что мне откажут, – прошептал муж мне на ушко, потревожив крохотные волоски у висков.

– Я не отказала, – устало произнесла я, на мгновение прикрыв глаза.

Лорд стоял слишком близко, в зале было слишком шумно, слишком много красок. Все это давило на сознание, мешало сосредоточиться. Очевидно, проявились побочные эффекты выпитого зелья. И дальше мне будет только хуже.

– Потому что боялась это сделать, – подытожил Конте, вновь покрутив меня. – Так ты не ответила на мой вопрос. У тебя имелся возлюбленный, жених, тайный поклонник или предмет желаний?

– Нет. У меня никого не было и нет, – прошептала я.

– Интересно, – хмыкнул он и ладонью медленно прошел-

ся по моей спине, заставляя слегка прогнуться. – Тогда в чем причина твоего нежелания выходить замуж? Я настолько ужасен?

– Вполне возможно. Мне же о вас ничего не известно. Как и о причинах, по которым вы решили жениться на мне.

– Всеу свое время, леди Конте. – Он впервые назвал меня новым именем. – Всеу свое время.

Едва танец закончился, откуда-то сбоку вынырнула матушка, взяла меня за руку и потащила подальше от любопытных глаз.

– Пора, милая.

Мы вышли в холл, а оттуда по лестнице поднялись на второй этаж. Я уже собралась свернуть к своей комнате, но матушка не позволила.

– Мы подготовили для вас гостевую спальню, – пояснила она.

Действительно подготовили. Почти все пространство комнаты занимала огромная кровать. Сейчас постель была разобрана и усеяна лепестками роз. Для чего их разбросали, я не поняла. Видимо, для красоты. Тяжелые шторы оказались задернуты, чтобы даже лунный свет не проникал в окна, нарушая уединение молодых. По углам горели тусклые круглые лампы, которые почти ничего не освещали.

– Я должна помочь тебе подготовиться к этой ночи, Шанталь, – торжественно произнесла матушка, застыв у кровати.

А вот я торжественности момента не оценила. Быстро вы-

тащив шпильки из прически, распустила волосы и стянула надоевшую фату. После чего взялась за платье. Но расстегнуть крохотные пуговички на спине оказалось сложнее, чем я думала. Впрочем, матушка тут же пришла на помощь.

– Шанталь, я должна тебе рассказать...

– Не надо, – пробормотала я, радуясь, что она стоит позади и не видит выражение моего лица.

– Но ты должна знать, что происходит между мужем и женой.

– Я знаю, – поспешно произнесла я.

– Знаешь?! – воскликнула она.

– Мам, не забывай, что я долго помогала лекарю. Кое-какие факты о супружеской жизни мне стали известны.

– Хм, – пробормотала мама, расстегивая последние пуговицы и помогая мне снять кружевное платье, – я не знала об этом.

Матушка намеревалась провести со мной все время до прихода супруга. Даже собиралась помочь мне искупаться, но я воспротивилась, заявив, что справлюсь с этим сама. Честно признаться, сейчас мне больше всего хотелось побыть хоть немного одной.

Я закрыла дверь ванной на щеколду, скинула остатки одежды и, забравшись в горячую воду, с трудом сдержала стон наслаждения. Как же было хорошо! Жаль, я не могла пролежать тут час или два, наслаждаясь ванной, ароматом эфирных масел и тишиной.

Однако последствия использования ударной дозы успокоительного грозили вот-вот наступить, поэтому задерживаться не стоило. Как бы я ни мечтала продлить водные процедуры, делать этого не следовало.

Выбравшись из ванны, я насухо вытерлась и накинула халат прямо на голое тело. Оставшаяся в спальне матушка уже успела разложить на постели невероятной красоты сорочку на тонких бретелях, с глубоким декольте и двумя провокационными разрезами по бокам.

– И что это? – спросила я, уставившись на наряд.

– Твоя сорочка. Правда, красивая?

– Очень. Только я это не надену.

– Почему?

«Да потому что это не сорочка, а кусок тряпки, который практически ничего не скрывает. Мало совершенно неприличных вырезов, так еще и сшили из полупрозрачной невестомой ткани, которая выставляет все тело напоказ!»

– Где мой обычный комплект? – скрестив руки на груди, буркнула я.

– Шанталь, – ахнула мама, – так нельзя. Этот комплект совсем не подходит для брачной ночи. Лорд Конте должен увидеть тебя во всей красе.

– Мам, эта сорочка ничего не изменит, – устало вздохнула я, потирая виски. – Так зачем мне надевать ее?

С огромным трудом, но мне все-таки удалось отвоевать свой обычный спальный комплект. Отправив матушку даль-

ше отмечать мою свадьбу, я переоделась, села на кровать и принялась ждать своего супруга. До часа икс оставалось всего ничего.

Себастьян Конте

Себастьян смотрел на свою новоиспеченную супругу и не знал, смеяться ему или плакать. Нет, он, конечно, предполагал, что ничего хорошего эта первая (чтоб ее!) брачная ночь не принесет. Даже запасся парочкой стандартных успокоительных заклинаний и флакончиком с очень сильной настойкой. Но реальность оказалась куда интереснее.

На огромной кровати, занимающей практически всю гостевую спальню, прямо на ее середине, свернувшись в комочек, спала его жена. Длинные светлые волосы разметались по подушке, ладошка подпирала щеку, а ноги были поджаты к животу.

Скользнув взглядом по ее телу, он слегка нахмурился. И здесь жена (какое, однако, непривычное слово) умудрилась его удивить. Все знакомые дамы для ночных частных встреч неизменно облачались в ночные сорочки из достаточно прозрачных тканей, довольно откровенные или вообще оставались без одежды. На девчонке же была обычная белая пижама, которая состояла из ажурной маечки на широких бретелях, в районе декольте украшенная какими-то мелкими цветочками, и короткие панталончики с бантиками-завязочками.

Глядя на эти завязочки, Себастьян внезапно почувствовал себя престарелым извращенцем, собравшимся изнасиловать невинного ребенка.

– Эй, – осторожно позвал он, присаживаясь на кровать. Девушка не отреагировала. – Шанталь, – вновь тихо позвал Себастьян, впервые обратившись к супруге по имени.

Она вздрогнула, слегка нахмурилась, но так и не проснулась.

Себастьян подвинулся ближе и, закрыв глаза, принялся. Никакого спирта он не учуял, лишь легкий аромат трав. Разобрать, что это за зелье, не получилось. Очевидно, какое-то новое, но походило на успокоительное. И, судя по запаху, употребили его не одну дозу.

– Где ты взяла успокоительное? – произнес он, с интересом взглянув на спящую жену. Она, конечно же, промолчала. – У сестры или купила у кого-то? Неужели я настолько тебе противен?

Не удержавшись, Себастьян протянул ладонь и убрал длинную прядь, открывая довольно симпатичное личико. Шанталь продолжала крепко спать, не реагируя на его прикосновения.

– Спи, леди Конте. Завтра нас ждет длинная дорога.

Он еще некоторое время смотрел на жену, не в силах оторвать глаз от обнаженного худенького плечика и проклиная все на свете. А потом встал, накрыл ее покрывалом и легким пассом руки потушил светильники. Прямо в одежде улегся

на спину, закинул руки за голову и горько усмехнулся.

Это же надо было так попасться!

Себастьян всегда был уверен, что если и женится, то только на магичке. На такой, как Ясель, сильной и яркой. Такой, которая сможет противостоять ему, дать отпор и поддержать магией. Той, в которой будет полыхать пламя страсти. А как вышло на самом деле? Его женой стала маленькая хрупкая девчонка. Совсем ребенок.

– Ну что ж, лорд Себастьян Конте, поздравляю, вот вы и женаты, – прошептал он в темноту и закрыл глаза.

Однако сон не шел.

Неделю назад его жизнь была прекрасной и размеренной, полной надежд и планов. Следовало закончить важный проект, подготовить семинар по защите от темных сил для четвертого курса, договориться о практике в гнилых болотах для пятого. В общем, дел было невпроворот. Но тут неожиданно пришла записка от деда.

«Я в столице. Жду!»

Дед, он же великий и ужасный герцог Райт, в последние лет шесть редко посещал столицу. И обычно так требовательно единственного внука и наследника к себе не звал. Значит, случилось нечто из ряда вон. Кто бы знал, что настолько!

– Я принял решение, – сообщил дед, подобно императору восседавая в огромном кресле с высокой спинкой.

– И какое?

У Себастьяна кресло, как и амбиции, было поменьше.

– Ты женишься, – торжественно сообщил великий и ужасный маг, спокойно попивая красное вино из пузатого бокала.

– В принципе или в ближайшее время? – весело уточнил Себастьян, откидываясь на спинку кресла и закидывая ногу на ногу.

Пить вино он не стал. Завтра утром предстояло прочитать лекцию по тварям у первокурсников и провести боевую тренировку с третьекурсниками, а для этого требовалась свежая голова.

Обычный алкоголь магов не пьянил, однако дед ничего и никогда не выбирал обычного, предпочитая выпендриваться даже в мелочах. Вот и в вине, которое он пил, то и дело мелькали рубиновые искры, явно намекая на особенный состав, который мог уложить даже сильного мага.

– В ближайшее время.

– И к чему спешка? Или тебя мать надоумила?

– С вдовствующей леди Конте мы уже лет пятнадцать не общаемся, – махнул рукой дед, и рубин в перстне на его мизинце сверкнул, своим блеском соперничая с искрами в вине.

– К общей радости. В последний раз вы едва не поубивали друг друга. – Себастьян покачал головой. – Гостиную пришлось восстанавливать с нуля. Даже одну стену возводить.

– Там давно требовался ремонт, – пожал плечами дед.

– И трое слуг уволились.

– Предатели. Что с них взять?

– Ты ведь знаешь, что мне неприятен ваш конфликт. Вы с ней – мои единственные родственники.

– К сожалению, – буркнул герцог, потерев кончик лихо закрученных усов. – До сих пор не понимаю, что твой отец в ней нашел. Я предлагал ему таких замечательных кандидатов, а он выбрал... твою мать.

– По всей видимости, им двигала любовь.

– Скорее юность, безответственность и желание досадить мне. Невероятная глупость – жениться сразу после выпуска.

– Дед, не начинай...

– Всему свое время. И жениться надо с умом.

– Поэтому ты решил взяться за меня? – хмыкнул Себастьян и весело поинтересовался: – Мне уже покупать кольцо и отправляться к семье Ясель с предложением?

Честно говоря, он до сих пор не верил, что происходящее не шутка или очередной розыгрыш деда. Тот любил издеваться, порой совершая весьма провокационные поступки.

– Я уже нашел тебе невесту, – спокойно сообщил герцог, вновь пригубив вина.

– Неужели? И кто она?

– Некая месса Эббот.

А вот тут Себастьяну стало не до смеха.

– Месса? Она человек? – Подавшись вперед, он нахмурился. – Ты серьезно?

– Да. Я уже отправил послание ее родителям, известив о

наших намерениях. Они готовятся к свадьбе. И тебе пора бы собираться в дорогу. До Овейского округа путь неблизкий.

– Овейский округ? – переспросил Себастьян, начиная осознавать, что дед вовсе не шутит.

– Да. Разрешение на брак уже получено. Свадьба через неделю. Двадцатого числа этого месяца.

Дед протянул ему бумагу, скрепленную сургучом с императорской печатью. Но только Себастьян не торопился ее брать.

– А если я откажусь?

– Тогда я перекрою тебе доступ к семейному артефакту, – отставляя в сторону бокал, пригрозил дед. – Ты женишься на мессии Эббот, иначе лишишься доступа к родовой магии, Себастьян.

ГЛАВА 3

Шанталь

Утро встретило меня жуткой головной болью и отвратительным вкусом во рту. Настолько плохо в последний раз я чувствовала себя ранней зимой два года назад. Тогда, получив очередной отказ магического сообщества развивать мой дар, я умыкнула с конюшни Грома и накаталась до такой степени, что на трое суток слегла с лихорадкой. Стоило прийти в себя, и я вновь свалилась на целые сутки после того, как отец от всего сердца прошелся по моей пятой точке ремнем. Жутко рассердившись, он запретил мне даже близко подходить к зельям и отварам. Лишь уговоры мамы помогли смягчить его сердце, и спустя месяц мне позволили вновь заниматься любимым делом.

А письма в различные сообщества, академии и прочие учебные заведения я писать перестала. Смирилась с тем, что мне не позволят совершенствовать свой дар из-за того, что я не магичка.

Окружающие стены и потолок раскачивались из стороны в сторону. Сдерживая рвотные позывы, я осторожно приподнялась на постели и попыталась осмотреться.

«Как я оказалась в старой гостевой комнате и почему мне так плохо? Неужели на ужин съела что-то не то?»

– Доброе утро, – насмешливо произнесли рядом.

Голос принадлежал мужчине, но точно не папе. Тот и в детстве нечасто заходил в наши спальни, тем более по утрам, а в последние три года вовсе не появлялся. От неожиданности я резко дернулась в сторону. В результате запуталась в покрывале и грохнулась прямо на пол, сильно ударившись локтем о прикроватную тумбочку.

– Ай! – Я зажмурилась от боли.

– Осторожнее. Прости, не хотел напугать. Мне не стоило так подкрадываться.

Кто-то большой и очень сильный осторожно, если не сказать бережно, поднял меня с пола, усадил обратно на кровать и укутал по самый нос в покрывало.

– Ты в порядке?

Я кивнула, все еще не решаясь открыть глаза. Не от страха, а от жуткого стыда!

Вчерашний день медленно всплывал в памяти. Каждая минута, одна за другой.

– Может, все-таки откроешь глаза, ребенок?

Пришлось послушаться. Перед носом обнаружился наполненный неизвестной жидкостью бокал. Вдохнув сладковатый аромат, я по привычке разобрала напиток на составляющие. Использованные ингредиенты заставили меня удивиться.

– Восстановитель?

– Ты разбираешься в зельях? – поинтересовался сидящий неподалеку мужчина... мой муж.

«Ох, мамочки, я же замуж вчера вышла, а потом... потом позорно уснула!»

Отставив напиток в сторону, я опустила взгляд и принялась внимательно изучать свой комплект. Он остался на месте, ни одна розочка на лифе не пострадала. Любо меня раздели, а потом снова одели, либо ничего не было.

– Ничего не было, – произнес Конте, явно угадав мои мысли. – Можешь не переживать, твоя честь не пострадала.

– Понятно, – хмыкнула я. – Простите, я вчера...

– Перебрала с успокоительным. Судя по тому, что ты разбираешься в зельях, состав твоих рук дело. Интересный рецепт успокоительного. Нестандартный. Не из учебников по зельеварению. Не встречал таких раньше. Где взяла?

Скрывать правду я не видела смысла. Будучи моим мужем, рано или поздно лорд узнал бы правду. Да и зачем лгать? Ничего постыдного в моем занятии не было. Я не нарушала закон, запрещенные зелья не варила, на черном рынке не торговала. Наоборот, помогала местному аптекарю.

– Сама придумала. – Я вновь взяла напиток с восстанавливающим составом, повела носом, вдохнув аромат, и заметила: – Вы с порошком новейса переборщили.

– Что?

– Лишний грамм добавили. – Я сделала глоток. – На качестве зелья это не сказывается, но остается легкий сладковатый привкус. Его лучше нейтрализовать, добавив капельку лимона. Это даст легкую кислинку.

– Подожди, – остановил меня супруг с таким видом, будто узрел диковинную зверушку. – Ты ведь не маг.

– Не маг, – согласилась я и сделала еще два небольших глотка.

Как же приторно! Хотя зелье получилось хорошее. Я чувствовала, как постепенно возвращаются силы. Буквально минуту назад мне хотелось упасть на постель и не двигаться до самого вечера, а теперь же я готова была встать и даже спуститься вниз.

– Но ты разбираешься в зельях.

– Да.

– Ты еще не успела отпить, когда выявила мою ошибку с новейсом. Неужели определила по запаху? – не унимался лорд.

– Да, – не стала отпираться я.

Сколько раз я проходила через подобный разговор! Собеседники задавали одни и те же вопросы, проявляли недоверие и сомневались. Обычно далее следовали равнодушие и категоричный отказ. Мой дар воспринимался ошибкой природы, шуткой богов, ведь обычный человек не мог им обладать. Но раз уж лишить меня этих способностей было нельзя, то и развивать их не стоило.

– Это невозможно! Лишь маги способны на такое. И то не все.

– Знаю. – Я наконец допила зелье и поставила пустой стакан на тумбочку. Поправила покрывало, в которое меня уку-

тали, и снова посмотрела на супруга, спокойно встретив его пытливый и крайне заинтересованный взгляд. – Думаете, вы единственный, кто мне не верит? Я уже лет десять всем и каждому доказываю, что умею работать с травами и готовить зелья. Я – травница.

Травницами в древности как раз и называли таких, как я. Женщин без способностей к магии, но обладающих даром зельевара. Только этот термин давно не использовался, да и одаренных уже несколько столетий никто не встречал. Сейчас мир делился лишь на магов и не магов. Середины не было.

– Интересно, – медленно протянул лорд. – Никогда не встречал травниц. Мне казалось, их давно не существует.

– Как видите, – пожала плечами я.

– Хм.

Конте продолжил меня изучать. И от этого взгляда с легким прищуром я невольно поежилась, не представляя, чем подобный интерес может обернуться. Еще вчера я жаловалась на равнодушие мужа, а теперь терялась от его внимания.

– Слушайте, мне жаль, что все вчера так получилось, – пробормотала я, рассматривая ковер под ногами. – Мне действительно не стоило пить столько успокоительных. Я должна извиниться.

– Не стоит, – поднимаясь, произнес муж. – Одевайся и спускайся завтракать. Зелье – это хорошо, но тебе надо поесть. Мы отправляемся через два часа.

– Отправляемся? – удивленно переспросила я.

– Мне нужно возвращаться в столицу. А ты, – короткая заминка, словно Конте и сам понятия не имел, что со мной делать, – поедешь со мной. Там решим, как поступить.

Я посидела еще пару минут, прислушиваясь к себе и своим ощущениям. Восстановитель подействовал быстро, я уже могла встать, не испытывая дискомфорта. Пропало головокружение, комната больше не плясала перед глазами, исчезла и тошнота.

Осторожный стук в дверь заставил меня вздрогнуть и обернуться.

– Леди Шанталь, это Филиппа, мне можно войти? – раздался приглушенный голос нашей единственной горничной.

– Да, Филиппа, заходи, – разрешила я и поспешила накинуть халат.

Горничная медленно вошла в комнату, держа в руках платье нежно-голубого цвета с аккуратной вышивкой по подолу. Когда-то оно принадлежало Дейзи. Его шили специально для сестры, дополнив не простой вышивкой, а заговоренным магами и украшенным драгоценными камнями орнаментом. А теперь платье отдавали мне, как жене лорда. Даже интересно стало, какую реакцию вызовет сообщение о том, что сегодня ночью брак не был консуммирован.

Окинув цепким взглядом все пространство спальни, в том числе разобранную постель, Филиппа остановилась на моей лохматой персоне.

– Доброе утро, леди. – Она аккуратно присела в реверансе и вновь внимательно посмотрела на меня. – Ваша матушка велела помочь вам одеться и привести себя в порядок. Еще она просила узнать, требуется ли вам лекарь или специальные мази?

– Какие мази? Зачем лекарь? – непонимающе нахмурилась я, подходя к зеркалу.

Отражение меня не обрадовало. Я была лохматой, невыспавшейся, бледной и с синяками под глазами. Теперь понятно, почему супруг не потребовал от меня исполнения супружеского долга. Хорошо хоть не испугался, увидев такое чучело в постели!

– Специальные... Лорд Конте, он взрослый, сильный и большой мужчина, маг, а вы совсем девочка... были. Он мог... сделать вам больно, нанести травмы... или синяки...

Глядя на меня, Филиппа запнулась и покраснела.

«Вот идиотка, вчера ведь была моя брачная ночь! Все же думают, что я, что мы... приступили к процессу деторождения».

– Лекаря не надо, как и мази. Все нормально, – буркнула и шагнула к столику, где стоял кувшин с водой.

– Как скажете, леди.

Леди. Я не привыкла слышать подобное в свой адрес. И предположить не могла, что когда-нибудь буду так зваться, ведь обычно так обращались к магам.

– Мне надо умыться. А потом поможешь мне одеться, –

скомандовала я, направляясь в ванную комнату.

С утренними процедурами я справилась быстро. Да и процесс одевания много времени не занял. Слава богам, мода на жесткие корсеты давно прошла, и платье было максимально простым: легкие и плавные линии, воздушный силуэт, завышенная талия и неглубокий прямоугольный вырез, который не демонстрировал ничего лишнего. Небольшие рукава-фонарики добавляли мне кокетливый вид, а вплетенные магией в вышивку камушки красиво поблескивали, усиливая это впечатление.

Филиппа настаивала на эффектной прическе, но я попросила соорудить у меня на голове пучок и украсить его голубой лентой в тон платья.

– Собери мои вещи.

Глядя на свое отражение, я поднесла к ушам крохотные сережки-гвоздики с голубым камешком. Надеть или не стоит? Раньше они мне казались милыми, но теперь я видела их в ином свете. Слишком простенькими и невыразительными.

– Сейчас? – поправляя ленты в моих волосах, уточнила Филиппа.

– Да. После завтрака мы уезжаем.

– А ваша матушка знает? – немного помедлив, спросила она.

– Скорее всего, нет.

Горничная кивнула.

– Собрать все ваши вещи?

Вот тут я задумалась. Нарядов у меня имелось не так много: четыре бальных платья, два выходных костюма, костюм для верховой езды, пара теплых комплектов, несколько рубашек, две юбки, один вполне сносный жакет и башмаки по сезону. Прежде гардероб меня вполне устраивал – ничего лишнего, но в то же время все необходимое для нормального существования. Только вот эта одежда не подходила для столичной леди, жены декана факультета боевой магии.

Просить супруга обновить мой гардероб я не хотела. Не успели пожениться, а я уже со списком требований! Но как тогда поступить? Я пока не знала, поэтому решила подождать.

– Да. Их не так много, должны поместиться в сундук.

Как раз закончив причесывать меня, Филиппа слегка отступила и любовалась результатом своих трудов.

– Как быть с вашими травами? – поинтересовалась она.

Этот вопрос вызвал еще большие затруднения. Поскольку запихнуть мои травы, заготовки, составы и баночки в чемодан было попросту невозможно.

– Пока не знаю, – пробормотала я. – Попозже придумаю. Займись пока вещами.

Осмотрев себя в зеркале, я слегка пощипала щеки для румянца, а то и правда выглядела как призрак, и решительно покинула спальню.

В столовой меня ждало все семейство. Стоило только войти, все разговоры смолкли, а на мою скромную персону уста-

вились шесть пар любопытных глаз.

– Доброе утро!

Под насмешливым взглядом мага... простите, законного мужа, мой боевой настрой испарился.

– Ты оперативно, – улыбнулся сидящий по правую руку от отца Конте.

Раньше это место занимала мама, но теперь она устроилась слева.

– Ну вот и Шанталь, живая и здоровая. А ты так переживала, матушка! – воскликнула Ирис, улыбаясь мне своей широкой щербатой улыбкой. – Представляешь, Шанти, она решила, будто лорд Конте ночью разорвал тебя на части.

Мама возмущенно охнула, а я от неожиданности споткнулась и едва не встретилась носом с полом. Каким-то чудом мне удалось удержать равновесие, вовремя схватившись за спинку одного из стульев. Вышеупомянутый лорд, который в этот момент имел несчастье пить чай, подавившись, раскашлялся. Впрочем, жалости к нему я не испытывала. Нечего было так злорадно улыбаться!

– Ирис! – возмутился красный как помидор отец, покосившись в сторону нового зятя, плечи которого подозрительно вздрагивали.

Несносная девчонка сделала страшные глаза, и только я села рядом с мужем спросила:

– А что я такого сказала? Это все они. Шептались тут. Вздыхали.

– Ирис, ты позавтракала? – В голосе Дейзи звучал металл.

– Почти. Хочу попробовать сырники с ягодами.

– Потом попробуешь. Думаю, тебе пора к мессе Найт. У вас сегодня очередной урок этикета.

– Я не уйду, пока все не узнаю. Шанти, ты уже беременна?

Теперь пришла очередь давиться мне, причем вместе с матушкой. Конте, который оказался умнее и отложил завтрак на неопределенное время, заботливо постучал по моей спине и протянул стакан с водой.

– Ирис, немедленно в свою комнату! – рявкнул покрасневший еще сильнее отец.

Я даже испугалась, что его хватит удар от волнения.

– А что такого? Я слышала, что после ночи с магом можно сразу забеременеть.

«Боги, с чего она вообще это взяла?» – мысленно просто-нала я.

Теперь все уставились на меня, потом обратили внимание на моего мужа, затем снова на меня. Очевидно, эта мысль уже не казалась им такой уж глупой и невероятной.

Боги, я-то считала, что самое страшное случилось утром, но теперь выяснилось, что фарс только начал набирать обороты. И, главное, кроме меня никто не испытывал ни капли стыда.

– Хм, вы знаете, что-то у меня нет аппетита, прошу меня простить.

Отложив приборы в сторону, я встала и попыталась рети-

роваться, но не тут-то было.

— Вот! — радостно возопила десятилетняя пигалица, ткнув в меня пальцем. — Ее уже тошнит! Разве это не симптом?

Сидящий рядом муж сдавлено хрюкнул. Я и не предполагала, что высокородные маги способны издавать столь приземленные звуки.

«Ему что, весело?» — мысленно нахмурилась я.

А родственники тем временем с каким-то странным выражением рассматривали мой живот. Я тут же рефлекторно прикрыла его руками. Видимо зря, поскольку лица родных вытянулись еще сильнее.

— Шанталь, будь добра, сядь и закончи завтрак, — тихо велел Конте, и в оглушительной тишине его фраза прозвучала очень громко и очень грозно.

Пришлось подчиниться. Я вернулась на стул и взяла в руки столовые приборы.

— Отвар подействовал? — как ни в чем не бывало спросил муж, аккуратно намазывая джем на тост и передавая его мне.

— Да, благодарю.

— Какой отвар? — прошептала резко побелевшая матушка.

Еще немного, и цвет ее лица сравнялся бы с салфеткой, которую она держала в руках. Не хватало, чтобы она свалилась в обморок!

— Дорогая мейса Эббот, вчера ваша дочь немного перестаралась с успокоительными зельями, в результате чего уснула и проспала до самого утра. После пробуждения она по-

чувствовала себя плохо, что, как известно, является последствием отката. Пришлось дать ей специальный восстанавливающий отвар.

– То есть вы не... – начала мама, но закончить не смогла.

– Мы нет, – хмыкнул Конте. – Думаю, на этом данную тему можно закрыть и продолжить завтрак. Через час мы отправляемся в путь.

– Как?! – воскликнула матушка. – Разве вы не погостите у нас?

– У меня дела в столице. Много работы в академии. Поэтому ждать больше нельзя. Я уже приказал заложить карету.

– С этим могут возникнуть некоторые проблемы, – произнесла я, перестав кромсать тост, который так и не смогла заставить себя съесть.

Тот единственный кусочек, который я проглотила, до сих пор стоял в горле. Что поделаешь, аппетит во мне так и не проснулся. А когда на тебя так смотрят, – а я опять оказалась в центре всеобщего внимания, – тем более. Но и промолчать я не могла.

– И какие же? – поинтересовался Конте.

– Я не успею собраться, милорд.

– У вас такой обширный гардероб?

Дейзи, не удержавшись, фыркнула. Она-то знала размеры моего гардероба. Как и то, что он в несколько раз меньше ее собственного. Сестра никогда не экономила на красоте, считая это вкладом в счастливое будущее.

– Не совсем гардероб, но вещей у меня действительно много. Если вы закончили завтрак, то я вам все покажу.

Отложив в сторону салфетку, я поднялась. Мужу тоже пришлось встать. Он не слишком-то радовался открывающимся перспективам. Явно настроился уехать как можно скорее, а я вставляла ему палки в колеса.

– И куда мы должны идти? – устало спросил он.

– Тут недалеко.

Быстрым шагом покинув столовую, я направилась к своему рабочему кабинету, расположенному рядом с кухней. Открыла неприметную дверь и первой вошла внутрь. В то же мгновение над головой загорелся небольшой светильник. Сюда специально повесили довольно слабый, ведь некоторые растения и снадобья не любили яркий солнечный свет и могли испортиться. А поскольку я тщательно следила за состоянием своих запасов, освещением пришлось пожертвовать.

– Осторожнее, тут ступеньки, – обернувшись, предупредила я и торопливо спустилась по небольшой каменной лестнице в пять ступенек.

– Я маг и прекрасно вижу в темноте, – отозвался муж, следуя за мной.

Ах да, точно! И как я забыла? Маги обладали прекрасным зрением и способностью видеть в темноте. Правда, в черно-белом цвете, но это не имело значения. Я же, будучи обычным человеком, двигалась по привычке.

Мой кабинет представлял собой достаточно просторное

помещение с длинным металлическим столом в центре и парочкой небольших деревянных по бокам. Вдоль дальней стены располагался большой шкаф, доверху забитый всякой всячиной. Я провела здесь столько времени, что знала каждую плитку на полу, каждую баночку на полке, каждый пучок свисавших с потолка трав.

Как раз одного из таких пучков Конте коснулся. Сорвал тонкий длинный лепесток, растер его между пальцами и осторожно вдохнул.

– Фоэрия лургендия. Очень редкий и дорогой цветок. Где ты его достала?

– Сама вырастила.

Стоило приблизиться к одному из деревянных столов, загорелась еще одна лампа, осветив центральную столешницу, заставленную различными колбочками и баночками. Чуть дальше лежали заготовки, три ступы с пестиком и жаровня на магических углях с котелком.

– Фоэрию лургендию? – не поверил муж, продолжая изучать маслянистое пятно на подушечках пальцев. Он даже на вкус попробовал, словно не верил, что это действительно названное растение.

– Да, было сложно, но у меня получилось, – спокойно проговорила я. – Я полгода билась над семенами, которые никак не желали прорасти, еще полгода ждала, когда она наконец зацветет. Потом сорвала, обработала и повесила. Осталось три недели сушки и только потом можно приниматься за об-

работку.

– Ее же практически невозможно вырастить в неволе. Очень капризный цветок.

– Я травница, – со вздохом повторила я. – Растения слушают меня. А я их.

– Интересно, – пробормотал муж, пристальным взглядом изучая мою импровизированную лабораторию.

Некоторое время спустя он дотронулся до следующего пучка. Я не видела, что именно привлекло его внимание, но, кажется, там у меня хранились кровоцветы.

– У меня остался один горшок с посевами. – Я прошагала в противоположный угол, где под большим металлическим колпаком зеленела рассада. – Жаль, что не смогу ее вырастить, – вздохнула я, касаясь гладкой поверхности. – Столько дней упорной работы... и все зря.

– Почему зря? – удивился Конте.

– Потому что я не смогу забрать все с собой. Это просто невозможно, да и времени нет. Кроме того... – я помедлила, жалея о том, что при столь тусклом освещении не получится разглядеть лицо супруга, – мне неизвестно, примите ли вы мое увлечение и позволите ли заниматься им дальше.

– А почему я должен запретить?

Конте продолжал исследовать мой кабинет, то рассматривая связки сушеных трав, то останавливаясь у стола и поднимая баночки с составами. Умудрился сунуть нос даже в одну из ступок.

– Наверное, потому что я не маг и не обладаю навыками и... разрешением заниматься подобного рода деятельностью. Кроме того, я ваша жена.

– Угу, – буркнул он, хватая вторую ступу.

Поскреб ногтем внутри, а потом поднес палец к носу и вдохнул аромат. Хорошо хоть на вкус пробовать не стал. Я попыталась вспомнить, что там перетирала в последний раз, но не смогла.

– А чем вообще должна заниматься леди Конте? – набравшись смелости, спросила у супруга.

Он на мгновение замер, а затем нашел меня взглядом и, похоже, улыбнулся. Во всяком случае, мне так показалось.

– О твоих обязанностях я расскажу позже.

– Позже?

– Мы обсудим эти вопросы во время пути, дорогая жена, – сказал он, выделив мой статус голосом.

Бр-р-р! От того, насколько многозначительно это прозвучало, у меня холодок прошелся по спине. Или всему виной влажность в комнате?

– Так вы не запретите мне заниматься травами?

– Нет, я не стану запрещать. Признаться, я поражен твоими умениями. Поэтому я выделяю тебе время, чтобы собрать все необходимое, упаковать все травы и составы так, чтобы они выдержали переезд. Кроме того, готов лично этому поспособствовать.

– Чему? – растерялась я.

– Упаковке и транспортировке твоих богатств.

– Вы?

Ну не могла я представить себе великого и ужасного декана боевого факультета самого престижного учебного заведения страны заворачивающим в бумагу стеклянные банки.

– Я ведь маг.

Конте внезапно принялся стаскивать с себя пиджак. Если совсем недавно мне было холодно, то сейчас вдруг бросило в жар.

– А что вы делаете? – пропищала я, мгновенно утратив всю свою смелость и решительность.

Очень некстати вспомнилась несостоявшаяся брачная ночь и то, что сейчас мы находимся наедине... в темном помещении. И если ему взбредет в голову что-то такое... мне никто не придет на помощь. Хотя бы потому, что муж имеет право делать со мной все, что захочет.

– А разве не видно?

Пиджак аккуратно лег на спинку одного из стоявших в сторонке стульев.

– Видно, но непонятно, – призналась я.

На пиджаке муж не остановился. Быстро расстегнул пуговицы на манжетах и закатал рукава до самых локтей, как самый обыкновенный рабочий. А потом, немного помедлив, развязал шейный платок и расстегнул жилетку. Все это он тоже снял, оставшись в одной рубашке, ярким пятном белевшей в окружающем полумраке.

– Они будут только мешаться. – Конте аккуратно повесил одежду поверх пиджака. – Я готов! – сообщил он, пока я хлопала ресницами.

– К чему?

– Заниматься погрузкой твоих творений. А ты так и будешь стоять или скажешь, с чего начинать?

Будучи довольно подозрительным человеком, я не спешила радоваться. Вместо этого слегка нахмурившись, задала прямой вопрос:

– Почему вы мне помогаете?

– Слушай, Шанталь, – судя по голосу, он скривился, – мы с тобой муж и жена, хотим этого или нет. Так что давай ты уже перестанешь мне выкать. Называй меня Себастьян.

«Себастьян? То есть я сейчас вот так просто должна называть великого мага, обладателя множества всевозможных регалий, по имени? Серьезно?!»

– Э-э-э, – только и смогла выдавить я.

– Ну же, Шанталь. Мне показалось, ты смелая и решительная девушка. Неужели так сложно назвать меня по имени?

– Не думаю, что это уместно, – наконец нашлась я.

– Более чем. Маги после свадьбы не выкают и легко обращаются друг к другу на ты.

– Я не маг, – напомнила я.

– Ты травница, – возразил муж. – Ладно, не хочешь называть по имени, хотя бы не выкай. Жутко раздражает.

Раздразнить его в мои планы не входило, поэтому я по-

спешно произнесла:

– Хорошо, я постараюсь.

– Молодец. Ну так что, начнем?

– Начнем, – неуверенно кивнула я, понятия не имея, за что браться первым.

– Сначала предлагаю упаковать самые нужные травы и сложные составы. Например, твои ростки.

– Они не переживут поездки.

– А я тебе на что? – рассмеялся этот странный мужчина. – Я ведь маг, а значит, сумею создать растениям такие условия, чтобы они выжили. Так что нечего терять время, приступаем к работе.

Это напоминало сон. Какой-то невероятный, невозможный сон. Потому как в реальности именитый маг не мог помогать мне собираться! Но Конте... Себастьян, действительно мне помогал. А еще разговаривал, шутил и даже порой ругался, когда у него что-то не получалось. Кстати, довольно прилично и безобидно.

За те три часа, что мы потратили на сборы, мое мнение о супруге кардинально поменялось. Я с удивлением осознала, что Себастьян веселый и обаятельный мужчина, совсем не белоручка и не бежит от работы. Сильный, ловкий и вообще интересный мужчина.

В какой-то момент мне даже пришлось себя мысленно одернуть. Не хватало еще влюбиться. Конечно, Конте женился на мне и все такое, но я не могла избавиться от мысли,

что с нашим браком что-то не так. А значит, мечтать о счастливом будущем, любви до гроба и пяти ребятишках было еще рано. Сначала следовало разобраться в происходящем. Не зря ведь супруг упомянул, что о моем месте в его жизни и обязанностях расскажет во время пути. Значит, было что рассказать. Я решила послушать и тогда уже прикидывать, как поступить дальше.

– А что делать с этими баночками?

Остановившийся возле меня Себастьян указал на деревянный ящик, в который я аккуратно складывала готовые составы в стеклянных баночках, не забыв на каждую наклеить бумажку с пояснениями.

– Это для нашего аптекаря.

Странно, но близость супруга воспринималась легко и естественно, я не испытывала ни малейшей неловкости.

– Аптекаря? – Достав из ящика верхнюю баночку, Себастьян прочитал этикетку: – Лекарство от кашля.

– Угу.

– Тут даже правила приема расписаны и сроки лечения. Неужели ваш аптекарь до такой степени бездарен, что ему надо разъяснять даже столь элементарные вещи? – подняв на меня взгляд, удивился Себастьян.

– Это не для него, – я забрала баночку и поставила ее на место, – а для покупателей. Наш аптекарь не утруждает себя объяснениями, с какой частотой и в каких дозах принимать то или иное зелье. За это он берет отдельную плату. Поэтому

здесь все так подробно расписано.

– Сколько он тебе платит? За баночку? – прищурился Себастьян, скрестив руки на груди.

– Какое это имеет значение? – уклончиво отозвалась я, продолжая перемещать партию в ящик.

– Любопытно. Так сколько ты получаешь от вашего аптекаря за баночку?

– Пятьдесят монет.

– Явно не золотых. Серебряных?

– Медяков, – сухо проговорила я, чувствуя себя крайне неприятно. Да, я знала, что это ничтожно мало, но ничего не могла сделать.

– Пятьдесят медных монет? – возмутился муж. – За баночку?! С хорошим, действенным зельем? А по какой цене он продает лекарство больным?

– Какая разница? – фыркнула я.

– Большая. В столице одна такая баночка стоит два золотых. А если аптекарь известный, то все десять.

– В столице работают аптекари с лицензией и разрешением от магического сообщества. У них есть дар. Им не приходится стыдиться своих способностей и доказывать всему миру, что они имеют право им пользоваться, – не выдержала я, резко повернувшись к мужу. – Я же действую на свой страх и риск. Я знаю, почему аптекарь продает мои настойки. Пять серебряных. Мне известно, что он наживает на мне. Но его услуги стоят дороже. А у нас в провинции люди жи-

вут небогато. – Сделав глубокий вдох, чтобы хоть немного успокоиться, я продолжила: – Здесь сто баночек. За них я уже получила пять золотых. Вероятно, для тебя это не деньги, в отличие от моей семьи. Мы бедны. – Я горько улыбнулась и накрыла ящик деревянной крышкой. – Почему я продаю свои товары за гроши? Потому что могу. У нас с аптекарем соглашение: он закрывает глаза на мои способности, а я поставляю ему товары. Мы оба в выигрыше. Моя семья получает деньги. Небольшие, но получает. Это лучше, чем ничего.

Когда я, наконец, выговорила, в комнатке установилась гробовая тишина. Конечно, я почти сразу пожалела о своей тираде. Да еще в таком тоне! Очевидно, мне не удалось скрыть раздражение и боль от сложившейся ситуации.

«Да что со мной такое?! Я знакома с лордом Себастьяном Конте всего сутки. Тогда почему рассказала? Ведь дело не только в том, что он мой муж, который имеет право знать обо мне все. Может, причиной тому внезапно возникшее доверие к нему?»

– Прости, – тихо произнес он, – я действительно понятия не имею, каково жить на грани бедности. Моя семья всегда была богатой и знаменитой.

– Это вы... ты прости. Мне не стоило поднимать эту тему. И тем более обвинять тебя.

– Стоило. Мне и самому следовало догадаться. Я назначу твоей семье ежемесячное содержание в сто золотых.

Я от неожиданности даже на стул села. Благо он стоял рядом. А то так бы и плюхнулась на пол.

– Сто золотых? – прохрипела я. – В месяц? Это же...

«Целое состояние!»

– Кроме того твоей сестре необходимо приданое.

– Что?

Я окончательно растерялась. Перед мысленным взором предстала невероятная в своей соблазнительности картинка: мешок, набитый золотыми. Каждый месяц! Это ведь можно полностью заменить крышу, переделать крыльцо, обновить мебель. Не всю, конечно, но хотя бы выбросить совсем старую. А еще нанять слуг.

– Ирис. Твоя младшая сестра. Ей нужно приданое.

– Д-да, но ты-то тут причем? – прошептала я.

– Она моя свояченица. Я не могу допустить, чтобы ее не приняли в обществе. Кстати, твоей старшей сестре тоже нужно приданое. Пусть она и замужем, но все равно.

– Ты сейчас серьезно?

Обещания мужа просто не укладывались у меня в голове.

– А что тебя удивляет? Поверь, для меня это ничтожные суммы. Жалование в академии гораздо больше. Плюс я получаю выплаты по магическим патентам, проценты от ценных бумаг, платежи арендаторов. Ты могла не знать, но я весьма обеспеченный мужчина, – закончил он с усмешкой.

– Представляю.

А вот чего я не могла представить – это того, чем мне от-

платить за подобную щедрость? Что я могла предложить новоиспеченному благодетелю? Свою девственную кровь? Или рождение двадцати наследников с чистым даром?

— Как прибудем в столицу, я немедленно займусь этим вопросом, — подытожил Себастьян.

Что мне оставалось ответить?

— Спасибо, — прошептала едва слышно. — Большое спасибо. Ты даже не предполагаешь, как много это значит для меня.

— Вот и решили. Что еще ты должна отправить аптекарю? Есть еще ящики?

— Нет, это последнее.

— Хорошо. Тогда за работу.

В путь мы отправились лишь после обеда. Раньше выбраться не получилось. В моем кабинете мы проторчали больше четырех часов. Но время пролетело быстро и незаметно.

Я не стала сообщать родителям о плане Себастьяна по обеспечению нашей семьи. Вдруг он передумал бы. Решила написать по факту. Если он выделит эти сто золотых на год — это уже будет огромная помощь родным.

Переодевшись в дорожный костюм, я уже собиралась спуститься вниз, как в дверь нерешительно постучали.

— Шанталь, можно к тебе? — тихо поинтересовалась мама, осторожно открывая дверь. — Я хотела бы поговорить с тобой.

– Конечно, проходи. – Поправляя короткий жакет, я ободряюще улыбнулась родительнице. – Что-то случилось?

– Нет-нет, все хорошо. Ты такая красивая, Шанти.

– Не такая как Дейзи, – не удержалась я.

Я сказала это не из зависти, а скорее по привычке. Просто старшая сестра не терпела конкуренции и неизменно требовала, чтобы самой красивой, милой, доброй и лучшей называли только нее. Я так привыкла быть на вторых ролях, что уже не могла избавиться от этого. Даже сейчас, услышав мамину похвалу, вспомнила Дейзи и напомнила об ее превосходстве. Мне самой это показалось глупой привычкой, которую следовало искоренить.

– Ты ничуть не хуже, – со слезами на глазах улыбнулась матушка. – Знаешь, я очень за тебя рада, милая. Рада, что ты встретила свою судьбу, вышла замуж. Лорд Конте – хороший мужчина. Уверена, он сумеет сделать тебя счастливой.

Я лишь кивнула, решив не заострять внимание. Зачем давать ложные надежды и ей, и себе?

– У меня для тебя подарок.

Мама достала из кармана небольшую подвеску в форме четырехлистного клевера ярко-зеленого цвета.

– Это же бабушкина подвеска, – удивленно прошептала я, сразу узнав вещь.

– Да. И теперь она принадлежит тебе. – Она вложила подвеску в мою ладонь и слегка сжала. – На память о нас и нашем доме.

– Ох, мама...

Я знала, насколько дорога матушке эта вещь. Подвеска – единственное, что осталось нашей бабуле от родителей, которые погибли, когда та была совсем крошкой. Ба воспитали соседи, дали ей свою фамилию и все время поддерживали. От настоящей семьи у нее сохранился лишь этот четырехлистник.

– Но я думала, что ты подаришь его Дейзи.

– Ты ведь знаешь свою сестру. Она не любит безделушки. А здесь нет ни золота, ни драгоценных камней, – призналась матушка, стирая слезы. – Я хорошо знаю своих дочерей, Шанталь, и не сомневаюсь, что именно ты оценишь подобный подарок.

Тут уж я не смогла сдержаться. Хлюпнув носом, бросилась к ней и крепко обняла.

– Мамочка, я так тебя люблю.

– И я тебя люблю. Знай: что бы ни случилось, мы с отцом всегда придем тебе на помощь. Но я надеюсь, что это не понадобится, – отозвалась мама, обнимая меня в ответ.

– Все будет хорошо.

Прощание заняло немного больше времени, чем я рассчитывала. Я долго обнималась с отцом. Утирала слезы неожиданно разревевшейся Ирис. Выдержала холодное прощание с Дейзи, которая то и дело бросала взгляды на моего красавца-мужа. В итоге Себастьяну пришлось дважды напоминать о том, что нам пора.

И вот, наконец, мы сели в карету, закрыли дверцу и отправились в путь.

– Держи.

Муж протянул мне белый платок. И только тогда я поняла, что тоже плачу. Практически беззвучно, но слезы текли по щекам, выдавая меня с головой.

– Спасибо.

Приведя в порядок лицо, я замерла в ожидании обещанного разговора. Однако его не последовало. Себастьян молчал, а я находилась не в том настроении, чтобы о чем-то спрашивать.

– Из-за того, что мы выехали позже запланированного, придется немного изменить маршрут, – наконец подал голос муж. – В карете мы доберемся до границы графства и переночуем в гостинице, а утром двинемся к Овейду.

Овейд, являвшийся столицей нашего графства, входил в двадцатку крупнейших городов империи. Он располагался на пересечении двух судоходных рек и трех оживленных торговых трактов. Я бывала в нем всего несколько раз, но впечатления получила неизгладимые: огромные толпы народу, столько разных рас, высокие здания, большие площади и ярмарки, на которых продавались самые невообразимые и диковинные товары.

– Там нас будут ждать драконы.

– Драконы? – прошептала я, широко распахнув глаза. – Мы будем путешествовать на драконах?

Я никогда их не видела, лишь на картинках в книгах, да пару раз наблюдала полет высоко в небе, под самыми облаками. Эти огромные ящеры были удивительно сильными и опасными существами, считались защитниками империи.

– Конечно. По воздуху получится гораздо быстрее. Уже к вечеру завтрашнего дня мы попадем в столицу. Так что поспи, путь неблизкий.

Спать мне не хотелось. Я бы лучше поговорила. Только вот Себастьян демонстративно закрыл глаза и замолчал. Промаявшись с полчаса, я последовала его примеру и совсем скоро тоже задремала.

До гостиницы мы добрались поздно вечером. Служанка сразу же проводила меня в комнату, где ждала большая ванна, полная горячей воды. Я так устала, что едва не уснула. Пришлось не задерживаться.

Пока я наслаждалась водными процедурами, принесли ужин.

– Лорд сказал, что вы будете ужинать в комнате, – сообщила служанка, когда я вышла из ванной.

Согласно кивнув, я заметила огромную кровать. Одну-единственную. Тут же вспомнилось о том, что я вышла замуж. И раз у лорда Конте не получилось потребовать с меня супружеский долг прошлой ночью, ничто не мешает ему сделать это сегодня. И мне бы испугаться, да не получалось. Я настолько устала, что просто села за стол и поужинала мясным рагу с овощами, закусив его ароматным хлебом с хру-

стящей корочкой. А потом забралась в постель, укуталась в тонкое покрывало и принялась ждать своего мужа.

«К исполнению супружеского долга готова!» – мысленно отрапортовала я.

Однако ближе к полуночи, когда в коридоре слышались шаги, моя бравада немного поутихла. Дверь осторожно открылась, и я не смогла сдержать взволнованного вздоха.

– Шанталь? – На пороге стоял Себастьян и смотрел прямо на меня. Следующая реплика вообще ввергла меня в легкий шок. – А ты чего не спишь? – устало поинтересовался он.

Муж закрыл дверь, прошел вперед и осмотрелся. В глазах промелькнула тоска, стоило его взгляду упасть на кровать. Не знаю, какие именно желания бурлили в крови у лорда Конте во вторую ночь после свадьбы, но, судя по всему, он куда сильнее хотел спать, чем требовать от меня исполнения супружеского долга.

«Интересно».

– Тебя ждала, – не слишком любезно буркнула я.

Мало того, что я жутко нервничала, так еще совершенно не понимала, чего от меня добивается муж. И чем больше я думала, тем сильнее запутывалась.

– Зачем? – растерянно спросил Себастьян, присаживаясь на стул и с наслаждением вытягивая длинные ноги.

Отвечать я не стала, лишь посмотрела на мужа. Весьма выразительно. Порывалась еще пальцем у виска покрутить, но сдержалась, не желая портить отношения перед столь

важным и ответственным моментом.

– Ах да, точно... – не слишком радостно протянул Себастьян и уставился на меня несчастными глазами, после чего вообще предложил: – Давай, спать, а?

Я была только за, но кое-какие детали не давали мне покоя.

– У меня есть пара вопросов, – набравшись храбрости, заявила я.

– Может, завтра? – совсем несчастно вздохнул Себастьян. – Я целый час проверял, не повредились ли магические печати на твоих сундуках с травами и заготовками. Не хотелось бы потерять такое сокровище. Дико устал.

– Ты обещал, что расскажешь о моих обязанностях, – напомнила я.

– Тебе так не терпится начать их исполнение? – склонив голову набок, усмехнулся Конте.

Белокурый локон упал на лоб, делая его значительно моложе. А ведь я совсем забыла, что мужу уже за пятьдесят. На вид не дала бы и тридцати. И сейчас, уставший, с легкой улыбкой на губах, он выглядел симпатичнее обычного.

– Мне хочется понять, что тебе от меня понадобилось, – произнесла я, поражаясь собственной храбрости. – Явно не исполнение супружеского долга.

«Вот не надо было об этом напоминать», – мысленно поморщилась я.

– Хорошо, – кивнул он, вытягиваясь еще сильнее и заки-

дывая руки за голову. – Наверное, ты и права. Лучше сейчас все обсудить.

Я приготовилась получить ответы на свои вопросы, однако вместо этого услышала новый.

– Ты знаешь, что такое родовой артефакт? – неожиданно поинтересовался Себастьян.

Я осторожно кивнула. Об этом знали все. Даже далекие от магии люди.

Много даже не десятков, а сотен лет назад, на заре цивилизации группа единомышленников совершила великое открытие – магию. Первым ее воплощением стали двенадцать артефактов, каждый из которых впоследствии принадлежал своему создателю и его потомкам. Они защищали и подпитывали магов, до невероятных размеров увеличивали их резерв и магический потенциал, помогали даже в самых сложных ситуациях. Естественно, маги берегли доставшееся им сокровище, охраняли и почитали.

– Тебе известно, что мой дед – герцог Райт.

Я снова кивнула.

– Так вот, неделю назад он вызвал меня и сообщил, что лишит доступа к родовому артефакту, если я не женюсь на мессии Эббот.

– Э-э-э, – недоверчиво протянула я, не представляя, как такое возможно.

– Я не обманываю, – усмехнулся Себастьян. – Отказать я не посмел. И пусть я сильный маг, Шанталь, и довольно

успешный, но лишиться поддержки родового артефакта – то же самое, что потерять себя. Он всю жизнь со мной, с самого посвящения.

– Но я не понимаю, зачем это герцогу. С какой стати ему захотелось, чтобы ты женился на одной из нас?

Напоминать о том, что изначально его женой должна была стать Дейзи, я не стала.

– Не знаю. Герцог Райт весьма своеобразный маг, – пожал плечами Себастьян. – Мне удалось лишь слегка изменить условия: я женюсь на мессии Эббот обычным браком, без магического удостоверения, а через год мы признаем его недействительным и пойдем каждый своей дорогой. Именно поэтому первой брачной ночи у нас не будет. Ты останешься нетронутой, Шанталь.

– Ясно. – Я немного покривила душой. Кое-что прояснилось, но следом у меня возникли новые вопросы. – Значит, через год ты сделаешь запрос о признании нашего союза недействительным. А что дальше?

– Как и обещал, я обеспечу твоим сестрам приданое. Назначу пожизненное содержание твоим родителям. И, конечно, тебе, – поспешно добавил он. – Двести золотых в месяц тебя устроят?

Я промолчала, вслушиваясь в каждое слово новоиспеченного супруга.

«Двести золотых в месяц! Пожизненно. За год изображения его жены!»

– Это время ты проведешь в дальнем поместье, где можешь заниматься своими зельями и травами, – продолжил описывать прелести нашего соглашения Себастьян.

– Мне не нужны деньги! – быстро произнесла я.

Он моргнул и удивленно уставился на меня.

– А что тебе нужно? Надеюсь, ты понимаешь, что брак в любом случае будет признан недействительным? Ты замечательная, но...

– Я не об этом, – перебила я, придвигаясь ближе. Покрывало давно сползло с плеч, но меня это не волновало. Сейчас главным было воспользоваться выпавшим шансом. – Я хочу свою лавку. И официальное разрешение магического сообщества, которое позволит мне законно заниматься любимым делом. Я хочу самостоятельно зарабатывать себе на жизнь! – торжественно объявила я.

Конте уставился на меня как на сумасшедшую. Ну, конечно, разве находящаяся в здравом уме девица променяла бы пожизненное содержание на жалкую лавку с травами и необходимость работать?

– Ты серьезно? – наконец уточнил Себастьян.

– Да. Этот год я буду тебе идеальной женой, буду исполнять любое желание, преданно смотреть в глаза, улыбаться и перед всем миром играть влюбленную дуру. А ты поможешь мне с магической лицензией.

– Играть особо не придется. Ты будешь жить в поместье, – немного обиженно напомнил он.

Мне на мгновение показалось, что Себастьяна задело мое равнодушие.

– Неважно, – отмахнулась я. – Я буду идеальной женой перед твоим дедом или другими родственниками и друзьями. Но и ты поможешь мне. У тебя ведь получится?

– Хорошо, – поднимаясь, кивнул мой фиктивный муж. – Тогда по рукам?

– По рукам!

Я поднялась ему навстречу и подала руку. Покрывало осталось внизу, а я предстала перед супругом в любимом комплекте с розочками. Впрочем, меня это ничуть не смутило: мы с Конте деловые партнеры и только.

Себастьян крепко пожал мою ладонь.

– Если хочешь, мы можем закрепить нашу сделку магически..

– Не стоит, – великодушно ответила я, продолжая широко улыбаться. – Я тебе доверяю.

– Прекрасно. – Муж первым разорвал наше рукопожатие. – А теперь, если ты не возражаешь, я бы хотел лечь спать. Надеюсь, это не доставит тебе неудобства?

– Нет, кровать большая.

Я забралась под одеяло и удобно устроилась на своей половине, повернувшись к мужу спиной. Он погасил светильники, а потом послышалось шуршание ткани. Оставалось надеяться, что Себастьян пощадит мои нервы и все-таки оставит на себе хоть какую-то одежду. Соглашение соглашением,

но рамки приличия никто не отменял.

Наконец он лег на свою половину, укрылся и затих. Я уже решила, что муж уснул, когда послышалось негромкое:

– Спокойной ночи, Шанталь Конте.

– Спокойной ночи, Себастьян Конте, – так же негромко ответила я, опуская веки.

На моих губах до сих пор играла счастливая улыбка, с ней я и уснула, довольная своим положением и соглашением, которое заключила.

Год игры в любовь, а потом свобода и исполнение самого заветного желания! Ради этого я готова была вытерпеть многое. Тем более, нам предстояло жить по отдельности: Себастьяну в столице, а мне – в поместье. Красота, да и только!

Если бы я только знала, что пройдет совсем немного времени и нашим планам придет конец...

А я все началось с прекрасного города Овейда, где я с прищущим мне везением вляпалась в огромные неприятности, перейдя дорогу самому хозяину теней.

ГЛАВА 4

Шанталь

Следующее утро я встретила в прекрасном расположении духа. Да и как иначе? Получив ответы на вопросы, я перестала мучиться от неизвестности, а потому хорошо выспалась и отдохнула. Будущее уже не представлялось таким темным и безрадостным. Наоборот, казалось, что скоро жизнь заиграет яркими красками.

Всего год! Короткие двенадцать месяцев, которые мне предстояло провести в дальнем поместье, играя роль послушной и верной жены.

Легко!

Зато потом долгожданная свобода! Собственная лавка и самая настоящая лицензия от магического сообщества. Хотела бы я видеть, как перекосит этих надутых индюков, когда они будут вынуждены дать мне разрешение работать!

Кстати, в том, что Конте поможет, я нисколько не сомневалась. Он обещал, а я верила, что свое обещание маг сдержит и сумеет настоять на своем. В конце концов, он являлся деканом самой главной академии страны. И его дедом был грозный герцог Райт. Тому-то точно не посмели бы отказать.

Правда, зачем герцогу понадобилось женить внука на одной из нас, я так и не поняла. Впрочем, и разбираться особого желания не испытывала. Что случилось, то случилось.

Главное, сложившаяся ситуация могла принести мне пользу.

Широко улыбнувшись, я села в постели. Слегка взъерошила волосы, наводя на голове еще больший беспорядок, и сладко потянулась. Да так, что косточки захрустели.

«Хорошо-то как! Солнышко, тепло, птички поют. Сегодня будет чудесный день!»

Я бросила взгляд на другую сторону кровати. Никого. Себастьян уже ушел. Этот факт меня лишь порадовал, поскольку как встречать утро с фиктивным мужем, я понятия не имела. Не хотелось неловкого молчания, смущенных улыбок и прочего, но вряд ли мне удалось бы вести себя иначе.

Я отбросила одеяло в сторону, бодро вскочила с постели и, встав на цыпочки, потянулась еще раз.

«Встречай меня, новый день! Я готова к свершениям!»

Именно в этот момент дверь ванной комнаты распахнулась, и на пороге появился мой супруг. Судя по влажным волосам, он только что принял душ. На мое счастье ему хватило совести одеться. Почти. На нем были брюки, ботинки и даже светлая рубашка. Вот только застегнуть ее Себастьян не успел, и моему взору предстал обнаженный торс. Не весь, конечно, лишь часть, но этого хватило, чтобы представить физическую форму мужа во всей красе.

«А ведь хорош!» – мелькнуло в голове.

А следом мысли потекли совершенно не в том направлении. Подумалось вдруг, что если... он и я... красивый ведь мужчина, умный, веселый и щедрый. Такой не только не оби-

дит, но поможет во всем и превратит мою жизнь в сказку.

Пришлось срочно брать себя в руки.

«Стоп! – скомандовала своему расшалившемуся воображению. – Слюни подобрать и прекратить фантазии. Конте сказал прямым тестом: никаких романтических отношений. Совсем! Продержаться год, поддерживая видимость идеальной жены, а после мы расстанемся. Такой маг рожден не для простой травницы. Наверняка в его невестах числится какая-нибудь сильная и родовитая магичка. Вот пройдет год вынужденного брака, и Конте вернется к ней».

– Ты уже проснулась, – улыбнулся Себастьян и поспешно отвел взгляд.

И только тут до меня дошло, что стою перед ним в любимой ночнушке с розочками.

– Ой! – пискнула я, хватаясь за покрывало и поспешно прикрываясь им. Смущенно улыбнувшись, добавила: – Доброе утро.

– И тебе доброе. Собирайся и приводи себя в порядок, а я спущусь вниз. Проверю, все ли готово к отъезду и распоряжусь, чтобы завтрак принесли сюда. Думаю, не стоит тебе есть вместе со всеми, – направляясь к двери, произнес муж.

– Угу.

– У тебя есть какие-то предпочтения?

– На твой вкус.

– Хорошо.

Себастьян покинул комнату, и я наконец смогла выдох-

нуть. Неловко вышло. Глупо и как-то скомкано. А все из-за меня. Расслабилась, отвлеклась и вот тебе. Не подумал бы он ничего плохого. Не дай боги, решит, будто я его пыталась соблазнить, и расторгнет наше соглашение.

Пару часов спустя мы двинулись в путь.

– Я проверил твои сундуки. Все в полном порядке, магические печати на месте, – сообщил Себастьян, когда карета тронулась.

Он сидел напротив, так что избегать зрительного контакта не получалось.

– Хорошо, – кивнула я.

– До Овейда ехать еще три часа.

Я снова кивнула.

– Сразу же после прибытия в столицу ты в сопровождении охраны отправишься в поместье. Оно находится в Алазорской долине. Очень красивое место: зеленые луга, древние леса, горы с белыми шапками снега, чистые озера и потрясающий воздух.

– Звучит заманчиво.

– Я провел там детство, – улыбнулся Себастьян. – Уверен, тебе понравится.

– Я тоже так думаю.

Конте вновь внимательно на меня уставился, как будто желал забраться в голову и прочитать мысли. Я быстро сделала честные глазки. А что? Я ничего. Со всем согласна.

– Я буду навещать тебя по мере возможности. Маловеро-

ятно, что дед соберется навестить тебя в поместье, в любом случае, я тоже приеду и одну тебя не оставлю. Никому больше о нашем браке знать не следует. Понимаешь?

Я с готовностью покивала.

– Так будет лучше для всех нас. – Особенно для него. Какой маг женится на обычной человечке? Позор на всю столицу. – Поэтому твоя отправка в поместье пройдет быстро и тайно. Я напишу письмо, которое ты передашь дворецкому, мистеру Горну. Он поможет тебе обустроиться и все расскажет. Также я сообщу ему о твоём хобби и даре. В поместье имеется оранжерея, которая принадлежала второй жене деда, которая обожала цветы и лекарственные растения. Конечно, её коллекцию давно не пополняли, но я не сомневаюсь, что ты найдёшь много интересного. Кроме того, я решаю поменять там все на своё усмотрение.

– Мне нравится эта идея.

– Ну вот и хорошо, – довольно кивнул муж, удобнее устроиваясь на сидении. – Я очень рад, что мы договорились.

– Я тоже.

Впрочем, события развивались не так безоблачно, как мы планировали.

С первой проблемой мы столкнулись, едва въехали в Овейд и направились к зданию драконьих авиалиний, которое располагалось на вершине одного из пяти холмов, окружавших город. Дракон уже ждал нас, но возникла небольшая заминка с багажом. Во-первых, мы взяли с собой слишком

много. Во-вторых, груз был хрупкий. И, в-третьих, магические печати могли вызвать незапланированные трудности. Такое Себастьян не заказывал, а без должного оформления погонщики отказывались брать на себя дополнительную ответственность.

– Мне жаль, лорд Конте, но мы вынуждены отказать в перевозке, – со скорбным видом сообщил тощий маг на стойке.

– Что? – с трудом выдавил мой супруг.

Такой наглости он явно не ожидал и не знал, как реагировать. Если честно, я тоже. Поэтому тихонько сделала шаг в сторону, чтобы не попасть под горячую руку.

– Мы вам отказываем, – совершенно спокойно повторил служащий.

«Вот это выдержка!» – мысленно ахнула я, с интересом наблюдая за диалогом.

Мне еще не доводилось бывать внутри здания драконьих авиалиний. Мало того, что оно располагалось на вершине одного из самых высоких холмов (выше только дворец наместника императора), так еще само устремлялось высоко в небо. Первый этаж представлял собой огромное круглое помещение, в центре которого вместо потолка построили куполообразную прозрачную крышу. Мы как раз находились под ней и, если запрокинуть голову, можно было увидеть драконов, взлетающих и приземляющихся на верхнем этаже.

– Вы? Мне? Отказываете? – тихо уточнил Себастьян, сжав кулаки так, что они хрустнули.

Хорошо хоть не шея несчастного, который, судя по всему, начал осознавать, кому посмел перечить. Бледное лицо служащего покрылось некрасивыми красными пятнами, но он все равно собрал остатки мужества и кивнул.

– Д-да.

А вот голос подкачал. Кто заикается, отстаивая интересы компании, в которой работает?

– Да ты знаешь, кто я такой?! – рывкнул муж.

Слегка вздрогнув, я с опаской на него покосилась.

– Д-да.

– И ты смеешь мне отказывать?!

– Но ваш заказ... – Служащий зашуршал бумажками, старательно изучая записи. – Вы заказывали дракона для перевозки вас и... – быстрый взгляд в мою сторону, – вашей спутницы. А также одно багажное место.

– И-и-и... – зловеще протянул Себастьян.

– Но багаж, который вы передали для транспортировки, значительно крупнее и занимает целых три багажных места. Кроме того, от него сильно фонит магией, а это запрещено правилами нашей компании. Параграф девятнадцать, статья тридцать восемь, пункт четыре.

«Интересно, а он весь свод правил своей компании знает наизусть?»

– Я не раз провозил магические артефакты, которые фонили гораздо сильнее этого груза.

– Но вы изначально сообщали об этом, – дрожащими ру-

ками складывая листы в стопочку, нервно отозвался несчастный маг. – Мы подбираем для этого специальных драконов. Вам ведь известно, насколько они восприимчивы к магии. Это может быть опасно! В первую очередь, мы заботимся о вас и вашей безопасности!

– Давай короче, – велел Себастьян, устало навалившись на стойку.

– Дракон, которого вам подобрали, не подходит для перевозки такого груза, – отчитался служащий.

– Так дайте другого.

– У нас нет подходящего дракона. Все заняты. – Он развел руками. – Мы не можем надлежащим образом оказать услугу, поэтому вынуждены вам отказать.

– Та-а-а-ак! – разъяренно процедил муж, а затем схватил меня за запястье и потащил на улицу.

Я уже отчаялась полетать на драконах, однако выяснилось, что у Себастьяна на этот счет другие планы. Он усадил меня на металлическую лавочку, которая стояла неподалеку в тени высокого дерева, и с трудом сдерживая раздражение, проговорил:

– Посиди здесь, а я пока решу вопрос с путешествием в столицу. Багаж их не устраивает! Драконов у них для меня нет! Это мы еще посмотрим!

В этот момент я порадовалась, что не являюсь источником его недовольства. Впервые за довольно короткое время нашего знакомства я увидела супруга в гневе. А еще заме-

тила отголоски магии, от которых потемнели его глаза, став похожими на предгрозовые тучи. Выглядело жутковато.

Сидеть на лавке у входа в здание драконьих авиалиний мне не хотелось. Особенно в такую чудесную погоду. Прямо передо мной располагалась небольшая площадь с памятником императору, голыми руками поборовшему злобного вурдалака. А за ней – торговые ряды с разнообразными товарами, поделками и сладостями. Даже на таком расстоянии я улавливала ароматы выпечки и слышала голоса продавцов, которые нараспев хвалили свои товары, предлагая их покупателям.

– Подожди! – Я схватила Себастьяна за руку, не позволив уйти ругаться с тощим магом и его начальством. – А можно мне погулять?

– Погулять? – повторил он, пытаюсь сосредоточиться. – Где?

По крайней мере, тьма в его глазах постепенно рассеивалась.

– По рынку. Вот там, – указала я свободной рукой. – Тут совсем недалеко.

– Вряд ли это хорошая идея, – неуверенно произнес Конте, бросив короткий взгляд на лавки за площадью.

– Да что со мной может случиться? – улыбнулась я. – Просто похожу вдоль рядов, посмотрю, приценюсь. Я давно не ездила в Овейд. Может, куплю себе что-нибудь.

Себастьян встрепенулся.

– Точно! Как я мог забыть! – Аккуратно высвободив руку из моего захвата, он достал из кармана доверху забитый монетами кошелек. – Это тебе.

– Зачем? – растерялась я.

В том, что кошелек набит золотыми, сомнений не возникло.

– Ты ведь хотела купить себе что-нибудь.

– У меня есть немного монет.

– Шанталь, не начинай, – усмехнулся Себастьян и вновь попытался всучить мне целое состояние. Но я проворно отпрыгнула.

– Я не начинаю. Если уж тебе так хочется дать мне денег, то будет вполне достаточно одной монеты. И лучше серебряной.

– Это еще почему?

Мой ответ его явно озадачил. Еще бы: молодая девушка, а денег у мужа не берет.

– Потому что карманники не дремлют, – пояснила я словно маленькому ребенку. – Это тебя никто не тронет, а вот обворовать обычную девицу без магического дара им не составит труда. Значит, и не стоит светить богатством.

– У меня нет серебряной, – вздохнул Себастьян и с подозрением покосился на рынок. – И, честно говоря, я уже начинаю сомневаться в том, что тебе туда стоит идти.

– А ты не сомневайся, – рассмеялась я. – Ничего со мной не случится. Тут недалеко. Клянусь, если что-то пойдет не

так, я сразу же вернусь. А карманники есть везде. Так что спасибо, но я обойдусь собственными средствами.

– Постой! А где мне тебя потом искать?

– Рынок совсем маленький, и покидать его я не собираюсь.

– Хорошо, – нехотя кивнул он. – Я постараюсь быстро разобраться с проблемой. Нам нужно вернуться в столицу сегодня, иначе у меня могут возникнуть серьезные неприятности.

Конте направился в сторону здания драконьих авиалиний, а я к торговым лавкам, на ходу пытаюсь вспомнить, сколько монет у меня в сумочке и что можно на них купить. Пересекая площадь, я бросила осторожный взгляд на статую императора. Выглядел наш монарх очень грозно и устрашающе.

Давно я так не делала покупок. Возможно, даже никогда. Чтобы просто ходить, не торопясь и спокойно прикидывая, чего мне хочется. Что нужно не для дома или работы, не сестрам или родителям, а лично мне. Без угрызений совести, что трачу деньги на глупости. Непередаваемые эмоции! Невероятные и восхитительные!

И вообще сегодня выдался на удивление хороший день. На чистом, без единого облачка, небе ярко светило солнце. В высоких деревьях пели птицы. А я посреди большого города гуляла в толпе народа, слушала голоса, разговоры и смех, чувствуя себя частью огромного мира. Настроение было прекрасное, хотелось петь и танцевать. А еще улыбаться, делаясь

хорошим расположением духа с окружающими.

– Ленты! Ленты! Атласные ленты! – кричала румяная дама, держа в руках лоток с лентами всех цветов и размеров. – Покупайте ленты!

– Кружева! Настоящие ирмарские кружева! – из-за своего прилавка зазывал плотный мужичок.

Просто невозможно было пройти мимо такого богатства. Когда приезжала домой, Дейзи захлеб рассказывала о богатых нарядах столичных дам, о тонких тканях, которые смотрелись невесомыми, но при этом ничуть не просвечивали. О кружеве, напоминавшем работу пауков, таким тонким и нежным оно выглядело. Все ее рассказы казались сказкой, а теперь у меня появилась возможность хоть немного прикоснуться к этому великолепию.

– Тончайшее кружево для прекрасной девушки, – заметив мой интерес, принялся нахваливать свой товар очередной продавец. Он поднял с лавки и продемонстрировал мне небольшой отрез. – Смотрите, какое тонкое, едва не просвечивается. Невероятная работа ирмарских мастериц. Вы только взгляните, ощутите его мягкость. Этого куса хватит на деколье вашего платья. Ни один мужчина не пройдет мимо такой красоты. Будет любоваться вами, уважаемая мессин.

Не удержавшись, я коснулась пальцами тонкого полотна, которое в свете солнечных лучей отливало серебром.

– Красивое.

– На коже совсем не чувствуется. Вы попробуйте, не стес-

няйтесь. Словно легкое облачко. Перышко.

А еще жутко дорогое. Даже столь крохотный кусочек стоил целое состояние. Наверное, зря я отказалась от предложения Себастьяна. Пара золотых мне бы сейчас точно не помешала. Хотя... куда мне надевать кружево? В дальнем поместье перед арендаторами щеголять? Или в лесу белок пугать? Нет, не для меня все это.

Кивнув своим мыслям, я с сожалением убрала руку. Прощептала слова благодарности и побрела дальше, рассматривая другие товары.

– Перья птицы жург! Идеальны для шляпок! Новый аксессуар, который необходим каждой моднице! А возьмете десяток, и у вас получится шикарный веер!

Высокий темноволосый мужчина с узкими глазами и длинной тонкой косой демонстрировал огромные пушистые перья не только самых разнообразных расцветок, но еще и украшенные искусственными камешками, красиво поблескивавшими на свету. У Дейзи имелось три таких пера: белое, голубое и нежно-розовое. Она с помощью булавки крепила их к шляпкам и нарядам.

На соседнем прилавке лежали брошки. Их было великое множество: из металла, бисера, искусственных камешков и даже просто вышитые гладью. Тут уж я не удержалась. Всегда любила подобные безделушки, хоть и приобрела в свое время не так немного. Всего две. Но это не отменяло моего интереса. К тому же когда нет украшений, они очень сильно

выручали, дополняя образ и делая его не таким скучным.

Выбирала я недолго. Металлическая брошь в виде букетика сирени, перевязанного крохотным белым бантиком, сразу попала мне на глаза. Каждая веточка, каждый листочек и цветочек были выполнены столь искусно, что выглядели как настоящие.

– Мессе понравилась какая-нибудь брошка? – поинтересовалась зеленоглазая продавщица в белом чепчике.

– Да, покажите вот эту, в виде букетика сирени.

– Конечно, мессе.

Невзирая на потрясающую детализацию, она смотрелась не тяжелой, а напротив, легкой и воздушной.

– Это специальный фиранский сплав. Очень легкий. Там же и красили. Эмаль качественная, долго не сотрется. Можете даже ноготком попробовать содрать. Я за свой товар отвечаю.

Конечно же, царапать такую прелесть я не собиралась.

– И сколько стоит? – спросила, любуясь крохотными цветочками.

– Сами понимаете, работа искусная... – уклончиво протянула продавщица.

Она явно успела оценить мой внешний вид, недорогой дорожный костюм, собранные в обычную косу волосы и смешную соломенную шляпку с короткими полями. Очевидно, я не походила на богатую даму.

– Так сколько?

– Три серебряных прошу.

Я вздохнула, поскольку такой суммой не располагала.

– Понятно, – грустно улыбнулась, с сожалением возвращая продавщице брошку. – Она того стоит.

– Если хотите, я могу показать попроще, – проявила понимание женщина, убирая товар назад.

Я кивнула, хоть и знала, что больше ничего не куплю. Уже очень приглянулась мне эта брошка. Другие с ней не сравнятся. Но и отказываться не стала. Оставалась небольшая надежда, что найдется то, что будет мне по карману.

Засунув руку в кармашек, чтобы проверить кошелек, я внезапно нащупала монетку. А ведь ее там точно не должно было быть.

Золотой.

Себастьяну каким-то образом удалось положить мне его в карман. Впрочем, злиться на мужа за это я точно не собиралась. Наоборот, от благодарности у меня быстрее забилося сердце. Окажись он здесь, я бы точно бросилась ему на шею.

– Я беру брошку! – радостно воскликнула я, протягивая продавщице золотой. – Вот, пожалуйста, возьмите.

Далее я приобрела несколько атласных лент, которыми планировала украсить одежду и шляпки, набор красиво переливавшихся на свету зачарованных ниток и пучок нарнийской ромашки. Всего пару ее листочков делали чай невероятно вкусным. Кроме того, такой напиток обладал успокаивающим эффектом и не вызывал привыкания. Купленного

пучка мне хватило бы надолго.

Сложив все покупки в небольшую корзинку, которую купила у продавца лент, я направилась назад к аэровокзалу. По дороге решила обязательно поблагодарить Себастьяна за монетку. Все-таки мне достался хороший мужчина. Другой на его месте повел бы себя иначе. А он заботился обо мне и помогал.

Голову снова заполонили романтические фантазии. Было бы куда проще, окажись мой неожиданный супруг вредным, злым и сварливым старикашкой. В такого я точно не влюбилась бы. А Конте мало того, что был красив, так еще добр и заботлив. Одним словом – идеален. Возможно, даже слишком. Мне срочно требовалось найти у него хоть какие-нибудь отрицательные черты. Хоть что-то!

Горестно вздохнув, я опустила глаза и уставилась себе под ноги.

«Это хорошо, что мы скоро расстанемся. Он останется в столице, а я отправлюсь в поместье. Так я точно не влюблюсь!» – со вздохом подумала я.

И вот тут задумчивость и невнимательность сыграли со мной злую шутку. Я так глубоко погрузилась в свои мысли, что ничего не видела перед собой. Почти у входа в здание драконьих авиалиний, осталось лишь перейти дорогу, я внезапно на кого-то налетела. От неожиданности испуганно охнула и, взмахнув руками, с трудом удержала равновесие. До моего слуха донесся гулкий стук и не слишком прилич-

ные ругательства. А когда я подняла глаза на несчастного, которому не повезло попасться на моем пути, слова извинения застряли в горле. Это был мужчина. Достаточно высокий и хорошо сложенный. Точнее сказать я не могла, поскольку он, несмотря на теплую и солнечную погоду, был облачен в длинный темный плащ с низко надвинутым капюшоном, скрывавшим половину лица. На виду оставались лишь подбородок и упрямо сжатые губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.